

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК – ЕДИНСТВО»

Мурзагалиев Булат Радикович
Сулейманов Артур Рамилевич

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
«ЦВЕТНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ»
В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ**

Уфа – 2015

УДК 327:316.4
ББК 66.75
М-93

Научные рецензенты:

*доктор политических наук, профессор Гайдук В.В.,
доктор юридических наук, профессор Нигматуллин Р.В.*

Мурзагалеев Б.Р., Сулейманов А.Р.

М-93 Социально-политические технологии противодействия «цветным революциям» в молодёжной среде / Уфа, ООО «Издательство «Диалог». 2015 – ... с.
ISBN 978-5-94524-149-7

«Цветные революции» готовятся и проводятся в интересах западных стран, рассматривающих приведение к власти в постсоветских государствах лояльных лидеров как свою геополитическую задачу. Для реализации подобных сценариев ими привлекаются финансовые, технические и консультационные ресурсы, а также формируются движущие силы, непосредственно осуществляющие смену власти. Координационными и финансовыми центрами проведения «цветных революций» являются в большинстве случаев неправительственные организации, сформированные из местных лидеров, придерживавшихся либеральных ценностей и западного образа жизни. Важнейшей движущей силой в данных процессах выступает молодёжь, обладающая значительными возможностями воздействия на широкие слои населения и организаторскими способностями.

В работе исследуются сценарии реализации «цветных революций» на постсоветском пространстве, определяется роль молодёжи в этих процессах и предлагаются социально – политические технологии противодействия этим угрозам.

Подготовленный материал позволяет выявить общие черты революционных событий на постсоветском пространстве, продемонстрировать единство замысла подобного рода процессов. Адресован ученым, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами участия молодёжи в протестных и революционных действиях на постсоветском пространстве.

© ЦГИ «Берлек – Единство»

УДК 327:316.4
ББК 66.75
М-93

ISBN 978-5-94524-149-7

© Мурзагалеев Б.Р., Сулейманов А.Р.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Сценарии «цветных революций» на постсоветском пространстве	7
ГЛАВА II. Молодёжь в постсоветских революционных процессах	43
ГЛАВА III. Технологии противодействия «цветным революциям» в молодёжной среде	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации мировое сообщество не стало более предсказуемым и стабильным. Наоборот, его основными характеристиками стали турбулентность, состояние неопределённости и возросший потенциал геополитической конфликтности. Особым проявлением непредсказуемости мирового развития стали события, озаглавленные научно – экспертным сообществом как «цветные революции». И подаваемые третьими силами (в зависимости от сложившейся ситуации) в различных цветовых гаммах: «оранжевые», «тюльпановые», «жасминовые» и т.п.

Как пишет учёный Е.Г. Пономарёва: «Эти события далеко не случайность, тем более – не стихийный протест «грезящих о демократии», а следствие реализации конкретных проектов по глобальному переустройству мира»¹.

В современных условиях борьба за ресурсы, территории и влияние становится все изощреннее. Под покровом красивых фраз о демократии, правах человека, свободе и толерантности происходит фактическое уничтожение суверенных государств, представляющих для Запада геостратегический или экономический интерес. Технологии «цветных революций» занимают особое место в этой борьбе, не прекращающейся с момента становления капиталистической системы. Они позволяют успешно менять политический режим практически в любой стране, с любой формой правления и государственного устройства. При этом условия, благоприятствующие государственному перевороту, мало зависят от общей социально-политической ситуации в стране. Они носят преимущественно организационно-финансовый, методический и технический, а не политический или социальный характер².

«Цветные революции» – это механизмы придания целеустремленной толпе статуса народа. Их специфика в том, что

¹ Пономарёва Е.Г. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. № 1/2 (1631). 2012. С.87.

² Петров М.Н. Механизмы государственных переворотов. М., 2005. С. 3.

этот статус не завоевывается «революционной массой», а приходит к ней извне. Именно внешний центр власти – не столько по дипломатическим, сколько по каналам мировых СМИ, – гарантирует статус митингующих в качестве авангарда народа, вышедшего на смену истории, чтобы сменить режим. Внешнее признание важно для любого революционного режима, но в одном случае оно только следует за фактом взятия власти, а в другом – логически предшествует ему¹.

Революции всегда в той или иной степени служили целям внешних агентов (хотя бы потому, что в краткосрочном плане они ослабляют общественный организм) и как – то инспирировались извне. Но в великих революциях «внешний фактор» был именно внешним, приводящим по отношению к самому революционному акту. В случае «цветных революций» все иначе: поддержка извне является их внутренней чертой, входит в онтологию события, становится краеугольным камнем новой легитимности².

В связи с этим уместно вспомнить слова С. Милошевича, который еще в ходе первой апробации технологий «цветных революций» (в 2000 году) в Белграде сказал: «Я считаю свои долгом предупредить о последствиях деятельности, которую поддерживают и финансируют страны НАТО. Каждому должно быть ясно, что они нападают на Сербию не из-за Милошевича, а на Милошевича из-за Сербии»³.

Но от чего зависит успех «цветных революций»? Только ли от финансовых инструментов Запада и возможности информационно тиражировать свою демократию?

Видится, что успешность «цветного проекта» зависит и чисто от человеческого фактора. И прежде всего молодёжи – как самой активной части общества. Поскольку именно эта социальная

¹ Ремизов М.В. Неоколониальная революция: осмысление вызова // Агентство Политических Новостей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article1237.htm> (дата обращения: 18.06.15).

² Манько Ю.В., Оганян К.М., Социология молодёжи. СПб: СПбГИЭУ. 2009. С.118.

³ Милошевич С. Считаю своим долгом // «Политика» (Београд). 01.10.2000.

группа вольно или невольно становится союзниками глобальных игроков по свержению некогда признанных авторитетов, а фактически – по дестабилизации целого региона и уничтожению государственности своих стран.

При помощи различных политтехнологий, молодёжь, как необходимый мобилизационный ресурс для создания революционной массы, часто организуется в форме сетевых сообществ и неформальных молодёжных движений, по команде – призыву, выплёскивающих на улицы. Главная задача здесь для политтехнологов и организаторов революционных спектаклей – вовремя парализовать государственные и проправительственные структуры и, не допустить поддержки свергаемого правительства со стороны потенциально поддерживающих его слоёв населения (ведь революционная толпа в процентном соотношении к населению страны представляет собой подавляющее меньшинство). В случае, если же что-то пойдёт не по сценарию, молодёжь используют, как «пушечное мясо» и «жертву кровавого режима», откладывая само свержение режима «до следующего раза»¹.

В данной работе предпринимается попытка проанализировать роль молодёжи и молодёжных организаций в реализации «цветных революций» и выявить социально – политические технологии их противодействию.

¹ Елишев С.О. Молодёжь в современных «революционных» процессах // Оранжевая (белая) революция в России. 13.12.2013.

ГЛАВА I.

Сценарии «цветных революций» на постсоветском пространстве

Политический кризис, который развернулся на Украине в конце 2014 года, а также геополитические события последнего десятилетия в центрально – азиатском регионе и в арабских странах, вновь обратили научно – экспертные взоры к феномену «цветных революций».

Так события на Украине в информационном интернет-пространстве были озаглавлены «коричневой революцией». Пример Украины в этом плане весьма показателен в том смысле, что здесь на протяжении практически почти 25-летнего периода ее независимости реализовывалась планомерная стратегия реформирования национального самосознания населения этой страны с целью утверждения идеологии национального превосходства, исключительности и неприятия не только инакомыслящих, но и всех тех, кто отличается от украинцев по этноконфессиональным или иным признакам¹.

Хотя как пишет в одной из своих работ исследователь З.В. Вердиханова, не стоит украинский сценарий однозначно относить к «цветным революциям», пока не будут выявлены признаки данного социально – политического процесса и соотнесены с критериями революции².

Феномен «цветных революций» возник и развивается в рамках стратегии soft power (стратегия «мягкой силы»). Однако у этой стратегии глубокие корни и ее разрабатывали (в разных версиях – с учетом исторической эпохи, политического, военного, экономического контекста) многие выдающиеся мыслители. Непревзойденным шедевром является книга китайского военного мыслителя и стратега Сунь-цзы «Трактат о военном искусстве», который сформулировал принципы ставшие классическими:

¹ Казаков А.В. «Цветная революция» в России: миф или реальность? // Власть. №4. 2015. С.9.

² Вердиханова З.В. Структурные и процессуальные характеристики феномена «цветных революций» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 2 (30). 2014. С.65.

«Война – это путь обмана... Война любит победу и не любит продолжительности...»¹ и т.д.. Также можно отметить блестящую работу военного теоретика и историка Базила Лиддел-Гарта «Стратегия непрямых действий», где, например, дано четкое определение победы: «Победа в ее истинном значении подразумевает, что послевоенное устройство мира и материальное положение народа должны быть лучше, чем были до войны»². Есть не менее интересный современный исследователь, разрабатывающий схожую проблематику, историк и военный теоретик Мартин ван Кревельд. Отметим его работу: «Трансформация войны»³.

Учёный А.А. Федоровских пишет: «В СССР существовала вполне реальная возможность первыми создать свои варианты стратегии «мягкой силы», если бы в интеллектуальное пространство страны было полностью (без изъятий и сокращений) включено и осмыслено наследие выдающегося политолога, философа, культуролога Антонио Грамши. Еще один незаурядный результат, который можно было бы использовать в сфере политики и государственного управления, был достигнут в таком разделе высшей математики как теория катастроф»⁴. Но этого сделано не было или было выполнено в недостаточной степени.

Цветная революция – ненасильственный государственный переворот, управляемый извне при помощи специальных международно-политических технологий. При этом «цветная революция» сама по себе является одним из наиболее эффективных приемов ведения сетевой войны⁵.

¹ Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве / пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И.Конрада. М.: ООО «Издательство АСТ», СПб. 2001. С.36.

² Лиддел-Гарт Базил. Стратегия непрямых действий (Энциклопедия военного искусства) / Сост. С.Переслегин, Р.И. смаилов. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», СПб. 1999. С. 408.

³ Кревельд Мартин ван. Трансформация войны / пер. с англ. Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2011. 344 с.

⁴ Федоровских А.А. «Цветная революция» как разновидность государственного переворота: административный ресурс бюрократии versus манипулятивной демократии групп давления // Вопросы управления. №1. 2015. С.9 – 10.

⁵ Дугин А. Г. Мир охвачен сетевыми войнами // Независимое военное обозрение. 25.11.2005.

Цветная революция – процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций¹.

Цветная революция – государственный переворот, осуществленный с преимущественным использованием методов ненасильственной политической борьбы, силами «цветного движения», как правило в интересах и при непосредственном доминирующем участии в планировании, организации и финансировании со стороны иностранного государства, группы иностранных государств, общественных или коммерческих организаций².

Цветная революция – особая форма борьбы (политического вмешательства), направленная на создание конфликтного потенциала с целью смены государственной власти и принципиально меняющая её основание легитимности, а также приводящая к геополитической и геоэкономической переориентации государства³.

Если постараться систематизировать существующие позиции к пониманию сущности «цветной революции», то они выглядят следующим образом:

1. «Цветная революция» – это не объективный процесс, а конструктор или политическая технология, насаждаемая внешними силами для совершения переворота в государстве.

2. «Цветная революция» представляет собой современный аналог «бархатной революции» конца 80-х гг. XX в.

3. «Цветная революция» рассматривается как современный пример революционной трансформации, которая совершается по традиционным канонам революции с участием масс и сменой политической системы.

4. «Цветная революция» является разновидностью государственного переворота, в рамках которого осуществляется захват власти оппозиционными силами без активного участия масс.

¹ Почепцов Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. М., 2005. С. 11.

² Остроменский М.П. Основы противодействия гражданского общества «цветным» революциям. – www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983/ (дата обращения: 17.06.15).

³ Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / Под общ. ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. – 236 с.

Исследователь И.В. Максимов отмечает, что цветные революции коренным образом отличаются от массовых политических переворотов, направляемых политическими партиями, которые были распространены в XX веке. Их суть заключается в том, что одна часть постсоветской (в отношении правительств Украины, Грузии, Киргизии) элиты, имеющая в большей степени прозападные настроения, отбирает власть у другой части все той же постсоветской элиты, менее лояльной по отношению к Западу, пользуясь при этом протестом масс населения страны (в особенности молодежи, студенчества)¹.

Конечно, сам по себе факт наличия геополитических интересов третьих сил ни в коей мере не отрицает определенных внутренних факторов и причин таких революций. Более того, как показывает историческая практика, массовые уличные протесты, поддержка оппозиционных движений, стремящихся к смене режима, из-за рубежа присутствуют в любой революции. Так в чем же заключается особенность цветных революций?

Учёный С.А. Марков обращает внимание на технологическую сущность «цветной революции», понимая под ней «новый тип политических технологий по смене политической власти»². Рассматривая революционные процессы в некой исторической ретроспективе (с конца XIX и до начала XXI века, можно утверждать) можно предположить, что «цветная революция» – это прежде всего высокотехнологичный результат эпохи глобализации, который стал возможен только по достижении человечеством сообществом определенного уровня развития во всех сферах жизнедеятельности (коммуникации, наука, экономика, средства связи).

Технология «цветной революции» – совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени приемов и способов воздействия на общественное сознание,

¹ Максимов И.В. «Цветная» революция – социальный процесс или сетевая технология? И. В. Максимов / Монография. – М. : Книга по Требованию, 2010. – 116 с.

² Марков С.А. Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти. – www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/ (дата обращения: 17.06.15).

реализуемых одновременно и последовательно, по единому замыслу и плану, под единым руководством с целью перераспределения социально-политической активности общества на нарушение функционирования органов государственной власти и смену правящей элиты¹.

Исходя из технологичности «цветных революций», можно дать и трактовку основным понятиям, раскрывающим данную особенность процесса.

Метод – совокупность приемов и способов (операций), направленных на изменение социально-политической активности общества с целью нарушения функционирования органов государственной власти и смены правящей элиты.

Способ – порядок действий и приемы применения сил и средств для решения задачи изменения социально-политической активности общества, определенные с целью достижения нарушения функционирования органов государственной власти и смены правящей элиты.

Прежде всего надо отметить, что технологии не являются однозначно адаптированными к складывающимся ситуациям и могут дополняться специфическими способами и методами воздействия, в т.ч. создаваемыми непосредственно в конкретных условиях. Но знать их или, по крайней мере, распознавать как можно более полный перечень – необходимое условие компенсации их воздействия².

Другой особенностью «цветной революции» является её имитационный характер, копирующий социально-политическую революцию³. В основе классической революции лежит идейная платформа, определяющая ценностные ориентиры общества, их проекция в новой исторической действительности. «Цветные революции» не имеют такой идейной базы и скорее напоминают «подражательство» в идеологическом дискурсе, ориентированное

¹ Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / Под общ.ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. — 236 с.

² Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / Под общ.ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. — 236 с.

³ Гапич А., Лушников Д. Технологии цветных революций. М. 2010. С.14–15.

на «перемальвание» либеральных догматов или с «оттенками» религиозности.

Условием для проведения классической революции является «созревание» революционной ситуации. Ещё В.И. Ульянов (Ленин) выделял признаки революционной ситуации¹:

1. Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Особо отметим, что для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли жить по-старому».

2. Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетённых классов.

3. Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

В связи с чем трудно не согласится с исследователем С.В. Копоневым о том, что: «Настоящую революцию невозможно спроектировать искусственно, когда народ к ней не готов. Можно произвести бунт, переворот или даже имитацию революции, а вот по-настоящему эволюционная революция происходит только тогда, когда созрели основные массы или хотя бы критическое их количество»², т.е. «созрела» революционная ситуация.

Тем не менее реализация «цветных революций» связана с реперными точками – с процессом *провоцирования* социальных и политических конфликтов, имеющих стратегическую цель: парализовать административный аппарат органов государственной власти и захватить власть с помощью технологий и методов, находящихся вне поля *легитимности*. Реперная точка, наиболее острая критическая ситуация, центральный наивысший

¹ Ленин В.И. Крах II Интернационала. Полн.собр.соч.. Т.26. С.219.

² Копонев С.В. Феномен оранжевых-бархатных революций в контексте эволюции сознания и полит-технологий. – www.psyfactor.org/lib/koponev.htm (дата обращения: 20.06.15).

момент кризиса – это, чаще всего, референдум или избирательная кампания: выборы высшего должностного лица государства или выборы в Законодательное собрание. Но следует учитывать, что могут быть и иные варианты: провоцирование наивысшего критического момента может быть ситуативным.

Если провести аналогию с тем «цветными революциями», которые произошли в мире за последние пятнадцать лет, то становится понятным, что никакой революционной ситуации не было, но искусственно создавались реперные точки.

Достаточно посмотреть уровень жизни в этих странах, а также на катастрофические социально-экономические и политические последствия революционных «завоеваний», чтобы сделать вывод об инспирированности произошедших изменений¹.

Следующей особенностью «цветных революций» является её зависимость от решительности и твёрдости главы государства, где затевается этот процесс. Поскольку «цветные революции» реализуются в форме ненасильственных действий, то во многом успех её проведения будет зависеть от того готова ли действующая власть применить легитимное насилие (разгон несанкционированных митингов, пикетов).

Другой исследователь феномена – С.А. Белковский обозначил десять характерных черт «цветных революций», а именно:

- внешнее давление;
- делегитимизация правящего режима;
- паралич вертикальной социальной мобильности;
- противоречия внутри властной элиты;
- отсутствие проекта будущего;
- оппозиционная сила;
- неспособность власти применить силу;
- регионально-этнические противоречия;
- личная уния бюрократов и политиков в правящем классе².

¹ Пономарёва Е.Г. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. № 1/2 (1631). 2012. С.87.

² Белковский С. Общая теория революции, или апология Луки. // Независимая газета. 23.05.2005.

Характерными чертами «цветных революций» (по Исаеву Б.А.) выступают¹:

– Их системность, то есть признание «революционерами» существующей политической системы, в рамках которой протестующие и действуют, на демократический характер которой они и рассчитывают. Системность цветных революций означает их направленность не на смену политической системы, а на нелегитимный захват власти и приведение политической системы в удобный для себя вид.

– Их невооруженный характер. Все акции «революционеров» цветных «революций» сопровождаются пропагандой «революционных» СМИ и общественных организаций о недопустимости применения насилия со стороны властей; в то же время сами «революционеры» постоянно провоцируют полицию на насильственные действия, осуществляют акты невооруженного насилия (например, захват государственных учреждений, разбивка лагеря «революционеров» на центральной площади столицы) и неповиновения властям; их быстротечность. Вместо длительной работы по расшатыванию «старого режима» и перетягиванию на свою сторону большинства общества, «революционеры», – применяя новые технологии воздействия на индивидуальное и общественное сознание и заручившись поддержкой из-за рубежа, – сразу переходят к «революционным» акциям.

– Их экспрессивный характер. Экспрессия свойственна любой революции, но в «цветных революциях» воздействие на эмоции и чувства основываются на противопоставлении насилия со стороны полиции и спецслужб по отношению к «революционерам» ненасильственных действий самих «революционеров», на приписывании протестных настроений большинству населения страны и включение его в число «революционеров», на искусственном выведении из числа «нормальных», «демократически настроенных граждан» противостоящих «революционерам» сторонников действующей власти.

– «Цветным революциям», – в отличие от классических, – не предшествует «эпоха Просвещения» – период революции в умах,

¹ Исаев Б.А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. № 2. 2014. С.46.

переворот в общественном сознании. «Цветные революционеры» не утруждают себя философией и публицистикой для построения «проекта будущего общества».

– «Цветные революции» согласовываются с зарубежными государственными и общественными организациями, поддерживающими «цветных революционеров» и действующими весьма скоординировано.

– Информационную поддержку «цветным революционерам» оказывают не только оппозиционные СМИ своей страны, но и практически вся пресса западных стран, определяющая мировое общественное мнение.

– «Революционеры», их сторонники и покровители выдвигают весьма привлекательные и довольно общие лозунги: «за демократию», «за свободу», «за права человека», «против коррупции», «против бюрократии» и т. д., – лозунги, которым власти трудно что-либо противопоставить, ибо она, а не революционеры действительно нарушает принципы демократии, права и свободы человека, погрязла в коррупции и бюрократии. В результате «революционеры» получают моральное преимущество.

– Правящий режим, – несмотря на всю свою мощь, наличие полиции, спецслужб, армии и т. д., – оказывается морально дезорганизованным перед лицом сравнительно небольшого протестного движения, поддерживаемого как в своей стране, так за рубежом.

– Главным отличием «цветных революций» от классических выступает тот факт, что они имеют своей целью не установление свободы и демократии, а смену правящего режима. При этом свою цель захвата власти «революционеры» умело маскируют под борьбу за права и интересы всего народа.

Если рассматривать постсоветское пространство как объект потенциальной активности «цветных революций», то хотелось бы обратиться к типологии государств, предложенных учёным А. Искандарьяном: «Все постсоветские страны можно разделить на три группы: во-первых, страны, где ничего не изменилось, произошла смена вывесок, названий, содержание же осталось прежним (Узбекистан, Туркменистан и др.), в этих странах «цветные революции» произойти не могут, но могут произойти «настоящие кровавые революции» (андижанский пример);

во-вторых, это страны, которые выработали механизм ротации власти на выборах (Литва, до недавнего времени – Молдова). В-третьих, это так называемая «серая зона», т.е. страны, в которых ротация власти есть, но принятия её обществом еще нет. Общество еще не считает объективными эти выборы (Армения, Грузия, Украина, Киргизия). Вот в этих обществах, в этой серой зоне и происходят «цветные революции»¹.

Действительно ставка сегодня делается на реализацию технологий «цветных революций», апробированных в Югославии («революция бульдозеров», 1999 г.), Грузии («революция роз», 2003 г.), Киргизии («революция тюльпанов», 2005 г., 2010 г.), Молдове (2009 г.), Украине («оранжевая революция», 2004 г., 2013–2014 гг.), а также на Ближнем Востоке (Тунис, Египет, Ливия, Йемен, Сирия) в рамках так называемой Арабской весны (2010–2012 гг.) и ранее – в ходе «революции кедров» в Ливане (2005 г.). Попытки реализации «цветных технологий» свержения законных органов государственной власти имели место также в Венесуэле (2002 г.), Узбекистане (2005 г.), Азербайджане (2005 г.), Белоруссии (2006 г.), Армении (2008 г.), китайской провинции Гонконг (2014 г.).

По мнению профессора А.В. Манойло, даже западные СМИ сегодня отмечают, что «цветные революции», которые они называют технологиями проведения операций по экспорту демократии через акции гражданского неповиновения, настолько отточены, что их методы превратились в руководство по смене политических режимов².

Обращает на себя внимание, как считает депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ А.В. Казаков, шаблонность и схематичность реализации основных элементов этой стратегии. Среди них, в частности, можно отметить³:

¹ Искандарян А. Феномен цветных революций как ядро политического дискурса // Кавказ-2004. Ежегодник Института Кавказа. - Ереван: Институт Кавказа, 2006.

² Манойло А.В. 2015б. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов. – Мировая политика. 2015. № 1. С. 1-19.

³ Казаков А.В. «Цветная революция» в России: миф или реальность? // Власть. №4. 2015. С.7.

– подрыв идеологической основы путем подмены общегосударственных ценностей либеральными или национально-этническими (в случае если ставка делается на сепаратистские структуры);

– использование объективного социально-экономического кризиса и создание кризисной обстановки искусственным путем посредством санкций и давления на финансовую и экономическую систему страны;

– дискредитация органов государственной власти и управления;

– формирование протестного движения;

– направление недовольства на конкретного «виновника» кризисов посредством создания образа «врага», «коррупционера», «чужого» в общественном сознании населения;

– нарушение системы управления посредством активной деятельности оппозиции с использованием наиболее критической массы общества – радикализованной молодежи;

– контроль над силовыми структурами, а при невозможности – их дискредитация;

– провоцирование резонансного инцидента с летальным исходом среди протестующих (расстрел на Майдане) или знаковых представителей оппозиции;

– ультиматум власти и ее свержение вне зависимости от того, будут ли приняты их условия.

Если говорить конкретно о постсоветских странах, то подготовка «цветных революций» происходит на фоне информационной обработки общества.

Посредством переписывания учебников по истории постсоветских государств в сознание молодого поколения внедряется идеология об их оккупации Россией. При этом не учитывается тот факт, что само физическое существование народов многих государств, сохранение их самобытности и культуры обусловлено их вхождением (добровольным!) в состав России. Уровень же жизни их населения в советский период был значительно выше, чем в самой Российской Федерации. Сама идеологическая обработка населения из-за рубежа идет по несколько иным направлениям:

– С одной стороны, в сознание людей на протяжении четверть векового периода внедряется идеология эгоизма,

потребительства и жажды наживы любой ценой по принципу: «бери от жизни все, что можешь». Все это противоречит основам евразийской цивилизации, важнейшими элементами которой являются общинность, восприятие мира как сообщества людей, общественное благо и в конечном итоге – стремление оказывать помощь нуждающимся вплоть до самопожертвования.

– Другим наиболее значимым направлением идеологической обработки сознания людей является навязывание комплекса исторической ответственности России как за пресловутую «оккупацию» народов постсоветского пространства, так и за другие события мировой истории. В частности, например, в последние десятилетия значительный импульс получили попытки фальсификации хода и итогов Второй мировой войны, целью которых является не только умаление роли и значения СССР в победе над нацизмом, но и возложение на него, а следовательно и на Российскую Федерацию как его правопреемницу, ответственности за начало Второй мировой войны и последовавшего вслед за ее окончанием биполярного противостояния¹.

Это предполагает унижение евразийских народов СССР, принуждение извиняться за свою историю перед другими странами вместо того, чтобы гордиться своим Отечеством. Сама же победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., по замыслу фальсификаторов, была достигнута не героизмом и самоотверженностью советских людей, а исключительно из-за страха перед репрессиями тоталитарного государства.

Свою лепту в искажение событий и итогов Второй мировой войны вносят и представители российских шоу- и киноиндустрии. В последние годы, например, вышел целый ряд фильмов с названиями, которые говорят сами за себя: «Штрафбат», «Сволочи», «4 дня в мае» и некоторые другие, порочащие участников Великой Отечественной войны. Помимо этого, события Великой Отечественной войны долгое время являлись предметом дискуссий различного рода ток-шоу, в рамках которых обсуждались вопросы: так или не так воевали, как победили, зачем победили и т.д. Только лишь в последние

¹ Бочарников И.В. 2013. О государственной идеологии России. – Международные отношения. № 1. С. 22-27.

годы наметился определенный перелом в освещении событий Великой Отечественной войны. Тем не менее информационное поле по-прежнему заполнено фальшивками, коверкающими представления о ней, особенно в молодежной среде¹.

Учёный А.В. Манойло (о котором мы уже сегодня упоминали) выделяет пять основных этапов реализации модели «цветных революций»²:

1. Она начинается с формирования в стране организованного протестного движения – основной движущей силы будущей цветной революции. На первоначальном этапе, до открытого выступления, протестное движение формируется в виде сети, состоящей из конспиративных ячеек, каждая из которых состоит из лидера и трёх-четырёх активистов. Такие сети объединяют тысячи активистов, составляющих ядро будущего протестного движения. Многие из них перед тем, как стать лидерами ячеек, проходят обучение в специальных центрах, специализирующихся на вопросах содействия демократизации. Рекрутируют активистов из молодёжной среды, чрезвычайно подвижной и легко увлекаемой различными яркими призывами и лозунгами. Сетевой принцип организации протестного движения напоминает принцип организации глобальных террористических сетей – по сути, у них организационная технология одна.

2. Из подполья эта сеть выходит на улицы крупных городов одновременно и по условному сигналу, который носит название инцидента. Таким инцидентом может стать любое событие, шокирующее общество и получившее мощный общественный резонанс. Как правило, его инициируют специально. В революциях в Сербии (бульдозерная революция 2000), в Украине (2004) и в Грузии (2004) таким инцидентом стали результаты выборов, которые были объявлены сфальсифицированными. Революция в Тунисе (2010) – стране с авторитарным режимом – началась с самосожжения торговца на одной из

¹ Казаков А.В. «Цветная революция» в России: миф или реальность? // Власть. № 4. 2015. С.9.

² Манойло А.В. Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонтажа политических режимов // Вестник МГИМО. № 6(39). 2014. 64-65.

центральных площадей столицы – события, с ничтожного в масштабах страны. Очень важно, чтобы инцидент привлёк внимание всего общества и стал предметом широкого обсуждения, интерпретации, нарастания всеобщего возбуждения и инициирования стихийных форм массового поведения.

3. После того, как инцидент произошёл, протестная сеть выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих в этот процесс всё большие слои населения. Включаются механизмы конфликтной мобилизации, одним из которых являются «твиттерные революции» – вовлечение через социальные сети. Ячейки начинают быстро обрастать гражданами, вовлекаемыми в стихийное протестное движение, принять участие в котором их толкает в основном страх за своё будущее. Общая тревожность настроений ведёт к тому, что сознание людей переходит в так называемое пограничное состояние и становится подверженным массовым паническим реакциям, всеобщей истерии, часто проявляющимся на уровне рефлексов и инстинктов. С этого момента остаётся только один шаг к превращению протестных масс из сообщества протестующих в толпу.

4. Следующий шаг в схеме цветной революции – формирование политической толпы. Для этого выбирается достаточно большая площадь (майdan), где могли бы разместиться значительные массы народа. Активисты ведут свой протестный электорат на такой майdan, где в ходе многочасового митинга происходит полное слияние участников в единую массу, известную в психологии как толпа. Происходит полное эмоциональное слияние отдельных личностей с толпой, в которой для идентификации свой-чужой начинает использоваться яркая «революционная» опознавательная символика. В этих условиях толпой управляют с помощью технологий воздействия на подсознание, внедряя новые ценности и императивы, перепрограммируя человека. Именно такие технологии применяются в протестантских тоталитарных сектах. Создаются условия для поддержания устойчивого существования и функционирования толпы – материальное обеспечение, палатки, горячее питание, одежда, деньги активистам, средства нападения (арматура и т.п.). Действует хорошо организованная «служба тыла».

5. От имени толпы выдвигаются ультимативные требования к власти под угрозой массовых беспорядков и реде – физического уничтожения. В том случае, если власть не выдерживает этого напора, стихия её сметает. Если же она принимает вызов и выражает готовность сопротивляться, толпа становится основным таранным фактором удара, который наносят по власти авторы цветной революции. В дальнейшем такая революция неизбежно перерастает в мятеж, а в некоторых случаях – в гражданскую войну, сопровождающуюся военной интервенцией.

Центром стратегических оценок и прогнозов исследованы фазы проведения «цветных революций»¹:

– *Первая фаза* – установочная (подготовительная). Предусматривает определение и расстановку сил, классификацию на своих и чужих, союзников и противников. Главным критерием при отборе целевой аудитории является отношение к целям, ценностям, эталонным понятиям и требованиям внешней управляющей (деструктивной) силы. Предварительно эта фаза тщательно моделируется. Моделирование может составлять от нескольких месяцев до четырех-пяти лет (в зависимости от поставленных целей, активности масс, интенсивности изменения региональной и глобальной политической ситуации, установленного срока исполнения полномочий руководством государства). При моделировании учитывается не только политическое, социальное и экономическое состояние региона (страны), целевая аудитория, но и каждый лидер или руководитель (государственных структур, политических партий и движений, крупного бизнеса, особенно СМИ), в отдельности. Осуществляется серьезное изучение и «разработка» потенциальных лидеров. Большое внимание уделяется предварительной расстановке политических сил, руководителей органов государственного и военного управления, возможности воздействия на них различными способами (включая и методы дискредитации) и манипулирования ими. Необходимо обратить внимание на важный аспект – критическим

¹ Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / Под общ.ред. С.Н. Гриняева. — М.: АНО ЦСОиП, 2015. — 236 с.

звеном в системе управления в момент кризиса может оказаться специально подобранная некомпетентная фигура, не имеющая опыта принятия решений и соответствующей подготовки. Поэтому целью фазы подготовки «цветных революций» является мониторинг возможностей оказания влияния на принятие управленческих решений, а также мероприятий, направленных на предупреждение, компенсирование проявлений социально-политического кризиса и устранение его последствий в необходимом ракурсе.

– *Вторая фаза* – распределение сил. Цель второй фазы – четко распределить акторов (игроков) на тех, кто в дальнейшем придет к власти, и сформировать вокруг них необходимые силы, и на тех, кто будет положен в жертву революции – устранен с политической арены. Огромная роль отводится персоналиям. Как правило, данный период характеризуется выходом на сцену политических лидеров, движений и появлением новых лидеров. Особое значение придается личным качествам лидеров, военного руководства, изучаются их привычки, склонности и даже состояние здоровья. Задача управляющей внешней силы – выделение проявивших себя игроков для четкой классификации на «своих» (с целью обеспечения их действий) и «чужих» (с целью их устранения). К этому времени «свои» и «чужие» должны притянуть к себе все противостоящие силы и их лидеров. Продолжительность второй фазы может варьироваться от нескольких месяцев до 2–3 лет.

– *Третья фаза* – дестабилизация обстановки. Характерный признак – лавинообразное развитие событий. На этом этапе производится резкое нагнетание противоречий, сталкивание противоборствующих сторон, перевод ситуации к необратимому конфликту, когда политические, дипломатические, правовые меры становятся неэффективными. Раскачивание обстановки начинается с одной или нескольких потенциально активных групп общества, например студентов или рабочих. Как правило, на первом этапе акцентируется внимание на экономических или социальных требованиях, наиболее близких для используемой социальной категории. Следующий шаг – официальный вывод недовольной социальной группы на митинги для легализации и предъявления своих требований с целью получения широкой политической огласки и создания резонанса в обществе.

В период широкой огласки требований через и посредством СМИ в игру вводятся новые фигуры – специально подготовленные представители с политическими требованиями, целью которых является перевод ситуации на новый уровень – политический. Данный период является наиболее важным в технологии развития «цветных революций», так как подразумевает втягивание широких масс в политическое движение в кратчайшие сроки и является наиболее затратным в финансовом плане. Движущей силой создаваемого политического движения являются наиболее финансово и социально неудовлетворенные массы. Поэтому для мотивации данной группы чаще всего используются финансовые и материальные средства: денежное вознаграждение, обеспечение продуктами, спиртным, одеждой и т.д. Одним из приемов «подогрева» масс, привлечения новых участников и их объединения является направление обстановки в русло шоу, зрелища. На этом этапе чрезвычайно важна роль негосударственных структур, фондов, фирм, осуществляющих финансовую поддержку развития событий.

– *Четвертая фаза* – разрешение конфликта (революционная). Представляет массовые выступления, акции гражданского неповиновения, организованные демонстрации и силовые действия, направленные на захват власти. Действия выходят за рамки правового поля. Течение этой фазы зависит от тщательности подготовки предыдущих фаз. Организация активной фазы конфликта предполагает создание необходимых условий для последующего решительного изменения политической ситуации в стране (регионе). Как правило, фаза относительно краткосрочная. Опыт «цветных революций» показал, что ее длительность составляет от одних до нескольких суток. Эффективность фазы зависит от количества народных масс, выведенных на улицы, активности лидеров. Локализовать выступления можно только подавлением, жесткими и скоординированными действиями вооруженных и полицейских сил. Доведением до масс однозначных требований военно-политического руководства страны. В ходе планирования, подготовки и проведения массовых выступлений применяется тактика сетевой войны. Это создание сетевой структуры и ячеек, формирование подготовительных лагерей и курсов для авангарда движения. Информация распределяется таким образом, чтобы

как можно меньше людей видели полную картину. Каждому шагу придается внешняя законность. Соблюдается конспирация. Создаваемые движения, как правило, не имеют конкретных лидеров, а только «координаторов» самоуправляемых ячеек.

– *Пятая фаза* (указывает на разложение реальной власти, разрушение государственной и политической системы управления) – легализация внешней управляющей силы. Объявление новой законной власти. Особенность данной фазы состоит в том, что массы находятся в состоянии повышенного психоэмоционального напряжения («эмоционального шока»), реальная система управления государством разрушена, налицо все признаки социального, политического, экономического кризиса. Этот момент является наиболее благоприятным для формирования нового уклада жизни по стандартам и эталонам управляющей силы, без опасения применения санкций за принятые решения. Наилучший момент для объявления противоборствующей стороны вне закона.

– *Шестая фаза* — возвращение в правовое поле. Ликвидация противоборствующей стороны, занятие государственных постов управления, построение вертикали власти, системы управления государством по своим стандартам.

Очевидно, что «цветные революции» на постсоветском пространстве проходили по этим фазам, но с разницей лишь в периоде их протекания (во временном интервале реализации каждой фазы).

На сегодняшний момент можно выделить следующие сценарии проведения «цветных революций» на постсоветском пространстве.

1. Грузия («Революция роз», 2003 г.).

Хроника событий: Парламентские выборы в Грузии прошли 2 ноября 2003 года при большой активности населения, где победу одержала пропрезидентская партия «За новую Грузию». Оппозиция потребовала полной отмены результатов выборов, которые, по ее мнению, были фальсифицированы властями. Сразу после голосования в стране вспыхнули массовые акции протеста с требованием пересмотра парламентских выборов и отставки Президента Грузии Э. Шеварднадзе. 23 ноября 2003 года сторонники оппозиции захватили правительственные здания.

При посредничестве главы МИД России И. Иванова прошли переговоры Э. Шеварднадзе с лидерами оппозиции, после которых президент объявил об отставке. Первым государством, которое признало новый режим в Грузии, стали США.

Лидеры оппозиционных сил:

– *Михаил Николозович Саакашвили* – Работал в норвежском институте прав человека в Осло, затем в нью-йоркской юридической фирме «Patterson, Belknap, Webb & Tyler», которая занималась правовым обеспечением американских нефтегазовых проектов в СНГ. С января 2000 года был представителем Грузии в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ). Интересно, но именно социализуясь и «стажируясь» в западном истеблишменте, в сентябре 2001 года господин Н. Саакашвили обвинил Президента Грузии Э. Шеварнадзе в коррупции и вступил в ряды оппозиционных сил.

– *Нино Анзоровна Бурджанадзе* – партийный чиновник, впоследствии – крупный грузинский коммерсант, еще с советских времен являлся близким другом Эдуарда Шеварднадзе.

– *Зураб Виссарионович Жвания* – сопредседатель европейской партии «зелёных».

Неправительственные организации как субъекты революционных действий:

– НПО «Институт свободы» (финансировалось Госдепартаментом США)¹;

– Молодёжное движение «КМАРА!» (финансировалось со стороны Open Society Institute (OSI), Фонда Сороса)².

– Фонд «Открытое общество» (финансировалось со стороны Фонда Сороса).

Вывод: В своём большинстве оппозиционные неправительственные организации финансировались из за рубежа.

Причины революционных действий: Президент Грузии Э. Шеварнадзе потерял поддержку Запада, в стране отсутствовала идейная платформа, привлекательная для населения и бизнес – сообществ, не были решены клановые противоречия.

¹ en.wikipedia.org/wiki/Liberty_Institute_%28Georgia%29 (дата обращения: 10.06.15).

² en.wikipedia.org/wiki/Kmara (дата обращения: 10.06.15).

2. Киргизия («Тюльпанная революция», 2005 г.).

Хроника событий: Парламентские выборы в Киргизии прошли в два тура 27 февраля и 13 марта 2005 года. Всего на 75 парламентских мест претендовали около 400 кандидатов. Абсолютное большинство в парламенте, до 90%, получили проправительственные и нейтральные депутаты. Сторонники проигравших претендентов, большинство из которых представители оппозиции, начали массовые акции по отмене итогов выборов. Акции переросли в события, получившие название «тюльпанной революции». Оппозиция требовала проведения повторных парламентских и президентских выборов. 24 марта 2005 г. в Бишкеке многотысячная толпа сторонников оппозиции взяла штурмом здание правительства Киргизии. Во время штурма большинство представителей власти успели покинуть Дом правительства до того, как он перешел в руки оппозиции. Среди покинувших административное здание был и Президент Киргизии А. Акаев. Оппозицией был сформирован новый парламент. 5 апреля 2005 года А. Акаев ушел в отставку, написав заявление о добровольном сложении полномочий Президента Киргизии. Обе палаты вновь созданного парламента назначили лидера оппозиционного Народного движения Кыргызстана (НДК) Курманбека Бакиева исполняющим обязанности президента и премьер-министра. 10 июля 2005 года он был избран президентом Киргизии (набрал чуть менее 90% голосов избирателей).

Лидеры оппозиционных сил:

– *Баяман Гавусович Эркинбаев* – бизнесмен. Господина Эркинбаева называли главным финансистом мартовской революции. Киргизская оппозиция открыто признавала, что 24 марта 2005 года Эркинбаев профинансировал марш восемнадцати тысяч человек из Оша на Бишкек, которые и свергли режим Акаева, захватили Дом правительства и администрацию президента. Кроме того, Баяман Эркинбаев в течение месяца, предшествовавшего революции, обеспечивал всех участников акции протеста бесплатными продуктами питания¹.

– *Роза Исааковна Отунбаева* – представляла СССР в ЮНЕСКО,

¹ www.fergananews.com/articles/3983 (дата обращения: 10.06.15).

занимала должности посла Киргизии в США и Канаде (1992–1994 гг.), а затем в Великобритании (1997 г.), работала в системе ООН, в 2002–2004 гг. в должности заместителя спецпредставителя генсека ООН по грузино-абхазскому урегулированию. В 2004 году, вернувшись в Киргизию, возглавила оппозиционную партию «Ата-Журт» (Отечество).

– *Курманбек Салиевич Бакиев* – С декабря 2001 года по май 2002 года Бакиев являлся премьер – министром Республики Киргизия. В октябре 2002 года Бакиев был избран депутатом Жогорку Кенеша (собрания народных представителей) Республики Киргизия по Ала-Букинскому избирательному округу № 15. В феврале 2003 года вошел в состав центристской депутатской группы «Регионы Кыргызстана». В 2004 году Бакиев был избран председателем Центрального совета объединения политических сил «Народное движение Кыргызстана» (НДК). 10 марта 2005 года Бакиев возглавил Координационный совет народного единства (объединенный орган, созданный оппозицией после первого тура выборов).

Политические партии и неправительственные организации как субъекты революционных действий:

– «Ата-Журт» («Отечество») – политическая партия Киргизии (создана в 2005 – 2006 гг.).

– «Жаны-Багыт» («Новый курс») – политическая партия Киргизии (создана в 2005 г.).

– «КелКел» – радикально-демократическое молодежное движение (создано в 2005 г.).

Вывод: Большинство оппозиционных политических партий и неправительственных организаций были созданы накануне революционных действий (2005 г.) в Киргизии, некоторые из них были организациями, так называемыми, «однодневками».

Причины революционных действий: Правительство Кыргызстана отказало США и силам НАТО в размещении на территории страны самолётов дальнего радиолокационного обнаружения АВАКС.

3. Киргизия (2010 г.).

Хроника событий: 6 апреля 2010 года в Киргизии вспыхнули массовые протесты. Они начались в областном центре Талас на севере страны – там митингующие захватили областную администрацию.

Поводом для волнений стали запрет властей провести народный курултай и арест лидеров оппозиции. Утром 7 апреля 2010 г. массовые выступления прошли во всех областях республики. В Бишкеке митингующие захватили государственное телевидение, здание парламента, а затем прорвались в Дом правительства. Под давлением оппозиции кабинет министров Киргизии подал в отставку, вместо него было сформировано правительство народного доверия во главе с Розой Отунбаевой, а функции исполнительной власти перешли к Центральному комитету правительства. Жертвами событий 7–8 апреля в Бишкеке стали 84 человека, около 1600 получили ранения, в том числе 766 милиционеров. Президент Курманбек Бакиев 16 апреля покинул страну и написал заявление о сложении полномочий¹.

Лидеры оппозиционных сил:

– Омурбек Чиркешович Текебаев – с 1994 года Председатель социалистической партии «АтаМекен».

– **Болотбек Шерниязов Эсентаевич** – с 2001 г. Генеральный секретарь Международной федерации «Кок Борү».

– Чотонов Дуйшенкул Тезекбаевич – депутат Законодательного Собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по партийному списку от социалистической партии «Ата-Мекен».

В 2014 году член организованной экс-президентом Розой Отунбаевой нацкомиссии Жыпар Жекшеев заявил Gezitter.org, что не исключает возможности причастности к организации кровавой трагедии иностранных спецслужб. По его словам, было выявлено, что спецслужбы отдельных иностранных государств предпринимали активные усилия быстрого вывода ситуации в Центральной Азии из-под контроля официальных властей. По заключению нацкомиссии, клан экс-президента Курманбека Бакиева стремился использовать июньские события 2010 года, старался вовлечь в этот конфликт наркомафию и криминал².

¹ РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20111130/502208028.html#ixzz3eBmxZtk2> (дата обращения: 18.006.15).

² Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / Под общ.ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. – 236 с.

Политические партии как субъекты революционных действий:

– «Ата-Мекен» («Отечество») – социалистическая политическая партия Киргизии, возглавляемая Омурбеком Текебаевым. Партия была основана Текебаевым 16 декабря 1992 года. В предреволюционный период партия несколько изменила идеологию и теперь считается сравнительно либеральной и *прозападной*¹.

Вывод: Основной политической силой революционной активности выступала партия прозападного толка – «Ата-Мекен».

Причины революционных действий: свержение режима, убравшего из Киргизии американскую военную базу (из-за убийства американским военнослужащим Закари Хэтфилдом гражданина Киргизии Александра Иванова).

4. Молдавия («Твиттер – революция», 2009 г.).

Хроника событий: 6 апреля 2009 года молдавская оппозиция, недовольная итогами парламентских выборов, на которых победила Партия коммунистов Молдавии (ПКРМ) во главе с президентом страны Владимиром Ворониным, начала проводить акции протеста в центре Кишинева. 7 апреля 2009 года митинги переросли в массовые беспорядки и погромы. Участники беспорядков разгромили здание парламента Молдавии и резиденцию президента. На акции оппозиции многие демонстранты пришли с румынскими флагами и требовали присоединения Молдавии к Румынии. Президент Молдавии Воронин расценил события как попытку государственного переворота. При этом Кишинев обвинил румынские власти в провоцировании внутриполитического кризиса в Молдавии и выслал из страны посла Румынии и группу румынских журналистов, а также ввел визовый режим с соседней страной. Действующие власти пошли оппозиции на уступки и провели пересчет результатов голосования, однако он существенно не изменил расстановку сил в парламенте. Новый состав законодательного органа проработал недолго. Оппозиционные фракции дважды сорвали голосование по выборам президента республики (по Конституции

¹ Respublika Party Announces Agreement On New Kyrgyz Coalition // http://www.rferl.org/content/kyrgyzstan_coalition/2249244.html (дата обращения: 19.06.15).

Молдавии, президента выбирает именно парламент), и парламент был распущен¹.

Лидеры оппозиционных сил:

– Морарь Наталья Григорьевна – журналистка «The New Times», автор скандальной статьи «Чёрная касса Кремля», участвовала в проектах прозападной агитации «Открытая Россия», «Другая Россия».

– Стати Габриэль – бизнесмен, накануне революционных событий возглавил Союз студентов и молодёжи Молдавии. Был задержан на территории Украины по подозрению в финансировании революционных событий в Молдавии.

Политические партии и неправительственные организации как субъекты революционных действий:

– Альянс «Наша Молдова» – политическая партия, существовавшая в Молдавии в 2003–2011 годах. На момент 5 июня 2011 года, Альянс «Наша Молдова» был поглощён Либерально-демократической партией Молдовы.

– Либерально – демократическая партия Молдавии – правоцентристская политическая партия в Молдавии. Образована 8 декабря 2007 года (практически за год до революционных событий 2009 г.).

– Либеральная партия Молдавии – правоцентристская политическая партия в Молдавии. Ранее партия носила название Партия реформ и до 2005 года была близка к христианским демократам.

Вывод: Основной политической силой революционной активности выступали партии правоцентристского толка, противопоставляющие себя партии коммунистов. Либеральные силы были устремлены на Запад и входили в коалицию «Альянс за европейскую интеграцию».

Причины революционных действий: В Молдавии с начала распада Советского Союза активно движение за объединение Румынии и Молдавии. В первые годы существования республики это движение было представлено Народным фронтом Молдовы, которое также объявило себя антикоммунистическим. Однако,

¹РИАНовости<http://ria.ru/spravka/20111130/502208028.html#ixzz3eBmxZtk2> (дата обращения: 18.006.15).

несмотря на инициативы активистов Народного Фронта, объединения с Румынией не произошло. К власти пришёл Мирча Снегур, проводивший умеренную политику и реформировавший экономику страны. Сменивший его Пётр Лучинский продолжал политику предшественника, при этом постепенно сближаясь со странами Запада. Во время правления кабинета Лучинского началось противостояние с партией коммунистов Молдавии. На парламентских выборах 2001 года коммунисты одержали победу, и президентом был избран лидер ПКРМ Владимир Воронин¹.

5. Узбекистан («Хлопковая революция», 2005 г.).

Хроника событий: 10 февраля 2005 года в Андижане начался судебный процесс над 23 членами «Акрамия». Согласно обвинительному заключению они обвинялись в посягательстве на конституционный строй Узбекистана посредством организации преступного сообщества, распространения материалов, содержащих угрозу общественной безопасности, и создания религиозных экстремистских организаций. 12 мая 2005 г. сторонники организации «Акрамия» устроили нападения на войсковые части силовых структур Узбекистана, похитили вооружения. 13 мая 2005 г. – митинг на площади Бабура. Не заручившись поддержкой населения боевики организации «Акрамия», отказавшись от предложений правительственных структур направились к границам Кыргызстана. 15 мая 2015 года – ситуация нормализовалась, преступники были задержаны.

Лидеры оппозиционных сил:

– Санжар Умаров – бизнесмен, совместно с американскими инвесторами из International Communication Group, Inc. первую мобильную телефонную компанию Советского Союза «Уздунробита», оказывал содействие в приобретении и поставке реактивного топлива в Афганистан и Кыргызстан для сил коалиции и получил благодарственное письмо от Министерства обороны США².

¹ Приднестровье: от советского лицемерия к русской помощи // <http://www.novopol.ru/-pridnestrovoe-ot-sovetskogo-litsemiya-k-russkoj-pomo-text1779.html> (дата обращения: 20.06.15).

² Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / Под общ.ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. – 236 с.

– Юлдашев Акрам – в 1992 году Акрам Юлдашев вышел из подпольной организации «Хизб ут-Тахрир» (которая была названа официальным Ташкентом организатором терактов в марте 2004 года, когда в результате трех взрывов в узбекской столице погибло 42 человека) и написал трактат философского характера «Путь к вере» (узб. Imonga yol). В своем произведении он в основном рассуждал о нравственном совершенствовании мусульманина. Круг единомышленников, сформировавшийся вокруг Акрама Юлдашева, впоследствии стали называть акрамитами¹.

Неправительственные организации как субъекты революционных действий:

– «Акрамия» – движение названное в честь создателя и главного идеолога – Акрама Юлдашева. Стала широко известной после произошедшего восстания в узбекистанском городе Андижане в мае 2005 года. По мнению, как официальных властей Узбекистана, так и независимых наблюдателей выступление акрамитов было тщательно организовано. Первоначальные мирные митинги быстро переросли в организованные вооруженные выступления. Восставшие разгромили воинскую часть, захватив там оружие, а потом взяли штурмом городскую тюрьму Андижана, убив охранников, и освободили своих сторонников. Центральные власти Узбекистана восстание подавили².

Вывод: Западные НПО в значительной степени выступали в качестве механизма для продвижения в Узбекистане «цветной революции», а оппозиционные движения («Акрамия») в большинстве своем были связаны с ними и выступали в качестве «пятой колонны» влияния ведущих империалистических держав³.

Причины революционных действий: Узбекистан, в отличие от других соседей центрально – азиатского региона, никогда

¹ Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / Под общ.ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. — 236 с.

² Ротарь И. Возможен ли реванш исламистов или Радикальные исламские организации в Центральной Азии растут, как грибы // <http://www.fergananews.com/articles/4940> (дата обращения: 23.06.15).

³ www.wsws.org/ru/2006/mai2006/uzbe-m15.shtml (дата обращения: 24.06.15).

не выстраивал прямых интеграционных проектов с Россией (неоднократно выходил из состава ОДКБ, не проявлял открытых желаний интегрироваться в экономические проекты с участием России), старался дистанцироваться от центров глобального управления. Другая причина – это афганский вопрос. США нужен был военный плацдарм в Центральной Азии – крайне важном регионе с точки зрения международных торговых путей и энергоресурсов. Очевидно, что подобные условия усиливали геополитическую заинтересованность Северо-атлантического альянса в Узбекистане.

Другое дело, что Узбекистан дистанцировался не только от сближения с Россией, но и с США (даже не смотря на существование американских баз в Узбекистане ещё накануне «хлопковой революции» 2005 г.). Этим во многом и объясняется не завершённость революционных действий в 2005 году в Андижане, который превратился в «кровавый бунт» террористов и был подавлен.

В 2015 году (через 10 лет после революционных действий в Узбекистане) Президент США Б. Обама в своём новогоднем выступлении отметит, что ожидает укрепления партнерства между нашими странами США и Узбекистаном и совместной работы по построению более стабильного и безопасного мира для всех¹.

6. Украина («Оранжевая революция», 2004 г.).

Хроника событий: После состоявшегося 23 ноября 2004 года на Украине второго тура голосования на президентских выборах, в результате которого по официальным данным выиграл В. Янукович, сторонники В. Ющенко заявили о фальсификации результатов, что привело к политическому кризису и массовым акциям гражданского неповиновения, получившим название «оранжевая революция». Основной ареной народного недовольства стала площадь Независимости в Киеве (Майдан), где собрались на демонстрацию, по разным оценкам, от 100 до 200 тысяч человек со всей страны. На площади Независимости были установлены палатки и трибуны для проведения выступлений

¹ Зачем США нужен плацдарм в Узбекистане // <http://www.postsovet.ru/blog/asia/537935.html> (дата обращения: 10.06.15).

оппозиции. Митинги и пикеты проходили также перед зданиями администрации президента, Верховной Рады – украинского парламента, правительства и др. Протестующим удалось вынудить власти Украины дожидаться решения Верховного суда и на его основании провести повторный тур голосования на президентских выборах. В результате Верховный суд Украины аннулировал результаты 2 тура выборов и постановил провести его повторно. В ходе повторного голосования, проведенного 26 декабря 2004 года, победил В. Ющенко. Попытка сторонников Виктора Януковича опротестовать результаты повторных выборов окончилась ничем, и Виктор Ющенко был официально признан президентом Украины¹.

Лидеры оппозиционных сил:

– Ющенко Виктор Андреевич – экс-премьер министр Украины, председатель правления всеукраинской общественной организации «Наша Украина» и главы наблюдательного совета международного благотворительного фонда «Украина 3000».

– Ющенко Екатерина Михайловна – в 1986–1988 гг. работала ассистентом по особым поручениям у заместителя Госсекретаря по вопросам прав человека и гуманитарным делам. С апреля 1988 г. до января 1989 г. была заместителем председателя Офиса общественных связей Белого дома. В 1989 г. работала в секретариате Министерства финансов США, а потом, до мая 1991 г., экономистом в Общем комитете Конгресса США по вопросам экономики. В 1991–1993 гг. была соучредителем и вице-президентом фонда «Украина – США», а также директором Института Пилипа Орлика. В 1993 г. начала работать в компании KPMG Peat Marwick/Varens Group в качестве консультанта Банковской образовательной программы и менеджера украинского подразделения этой компании.

– Тимошенко Юлия Владимировна – экс-вице-премьер – министра Украины, один из лидеров националистического объединения «Батькивщина».

Неправительственные организации как субъекты революционных действий:

¹РИАНовости <http://ria.ru/spravka/20111130/502208028.html#ixzz3eBmxZtk2> (дата обращения: 18.006.15).

– «Пора!». Была создана весной 2004 года. Украинская неофициальная общественная молодежная организация («гражданская кампания»), члены которой принимали самое активное участие в оранжевой революции, организовали всеукраинскую студенческую забастовку (Всеукраинское студенческое вече 16 октября 2004 года) против фальсификации результатов второго тура президентских выборов и инициировали установку палаточных городков.

– Украинский центр экономических и политических исследований имени Александра Разумкова – негосударственная общественная организация основана в 1994 году, осуществляла исследования в сфере внутренней политики, социально-экономического развития, энергетики, государственного управления, международной экономики, внешней политики, национальной безопасности и обороны, военного строительства, международной и региональной безопасности, миротворческой деятельности. Организация финансировалась частично за счет грантовой поддержки со стороны посольств США, Канады, Ирана, Швеции, Швейцарии, Нидерландов, Фонда поддержки демократии (США), Фонда К. Аденауэра, фонда «Евразия», Фонда Ф. Эберта, Фонда Г. Зайделя, фонда «Возрождение», Центра проблем европейской безопасности (Нидерланды), RAND Corporation, SIPRI, Freedom House, Центра информации и документации НАТО на Украине.

– Freedom House – неправительственная организация со штаб – квартирой в Вашингтоне (США). Ее бюджет финансируется через гранты правительством США. «Дім Свободи Україна» был основан в 2003 году¹.

Вывод: Американское правительство потратило в 2004 году 97 млн долларов на помощь Украине в ряде социальных и политических проектов. Из них около 28 млн долларов было потрачено на так называемые «демократические проекты». Часть этих денег была направлена на развитие политических партий. Эти деньги были выделены Республиканской и Демократической партиями США через свои институты – Международный республиканский институт и Национальный

¹ www.freedomhouse.org.ua (дата обращения: 18.006.15).

демократический институт международных отношений¹.

Причины революционных действий: С приходом к власти на Украине в начале 2005 года президента Виктора Ющенко основным направлением внешней политики Украины была объявлена евроинтеграция – сближение с НАТО и Евросоюзом.

7. Украина («Евромайдан», 2013 г.).

Хроника событий: Евромайдан – массовая многомесячная акция протеста в центре Киева, начавшаяся 21 ноября 2013 года в ответ на приостановку правительством Азарова подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом и поддержанная выступлениями населения в других городах Украины. Название «Евромайдан» данные события получили в социальных сетях и СМИ по аналогии с событиями 2004 года. После смены власти на Украине они стали официально именоваться «Революцией достоинства». После Вильнюсского саммита «Восточного партнёрства» (28–29 ноября), разгона палаточного городка оппозиции и принятия 16 января 2014 года Верховной радой законов, предусматривавших ужесточение санкций за участие в массовых беспорядках, протестная акция приняла резко антипрезидентский и антиправительственный характер и в конечном итоге в феврале 2014 года привела к смене государственной власти. 21 февраля 2014 г. под давлением стран Запада Янукович пошёл на уступки и подписал с оппозицией соглашение об урегулировании кризиса на Украине, предусматривавшее, в частности, немедленный возврат к Конституции в редакции 2004 года, конституционную реформу и проведение досрочных президентских выборов не позднее декабря 2014 года. В тот же день Янукович покинул Киев. 23 февраля 2014 г. обязанности президента Украины были возложены на нового председателя Верховной рады Александра Турчинова. 24 февраля и.о. министра внутренних дел Арсен Аваков сообщил на своей странице в одной из социальных сетей о возбуждении уголовного дела по факту массовых убийств мирных граждан, в связи с чем Янукович и ряд других должностных лиц были объявлены в розыск. Тем временем новая украинская власть получила признание со стороны Евросоюза и США. 27 февраля

¹ ua-reporter.com/novosti/569 (дата обращения: 18.006.15).

премьер-министром Украины стал Арсений Яценюк, было сформировано временное правительство.

С технической точки зрения кризис в восточной Украине протекает в двух стадиях. Первая стадия «Евромайдан» – поддержка оппозиции Западом, фактический бойкот высшей политической власти, отстранения от власти Президента Украины В. Януковича. Необходимым условием для реализации первой стадии является создание параллельного центра власти в стране, формально возглавляемого официальными лидерами политической оппозиции. Главной функциональной задачей данного теневого центра власти должно стать непосредственное руководство ходом переворота, то есть именно лидеры данного оппозиционного властного центра должны официально стать во главе такого рода революционного движения в стране¹.

На Украине ныне действующий Президент страны П. Порошенко не выделялся среди других лидеров оппозиционных сил. Но воспользовавшись положением «вакуума власти» в государстве, в результате оппозиционной и финансовой поддержки добился «добровольной передачи» рычагов управления государством посредством выборной процедуры. Вторая стадия «силовой диктат» – поддержка вновь избранной власти Западом, фактическое подавление оппозиционных сил в стране, насильственное наведение порядка на востоке и юго-востоке.

Лидеры оппозиционных сил:

– Кличко Виталий Владимирович – Еще в 2004 году, во время «оранжевой революции», Кличко поддержал Виктора Ющенко, избранного президентом Украины. Советник президента Украины (2006–2008), депутат Киевского городского совета, глава фракции партии «УДАР Виталия Кличко», член постоянной комиссии по вопросам местного самоуправления, региональных и международных связей. 5 июня 2014 года Виталий Кличко принял присягу мэра Киева. 25 июня 2014 г. указом президента Петра Порошенко назначен главой Киевской городской государственной администрации.

¹ Петров, М.Н. Механизмы государственных переворотов. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. – С217-228.

– Турчинов Александр Валентинович – С 1999 года являлся заместителем главы Всеукраинского объединения «Батькивщина» (ВО «Батькивщина») Юлии Тимошенко. В 2002, 2006, 2007 и 2012 годах избирался в Верховную раду от партии «Батькивщина». Во время президентских выборов 2004 года был одним из заместителей руководителя избирательного штаба Виктора Ющенко. 4 февраля 2005 года назначен председателем Службы безопасности Украины. С мая по ноябрь 2007 года — первый заместитель секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины. В 2007–2010 годах занимал пост вице-премьера Украины в правительстве Юлии Тимошенко. 22 февраля 2014 года Александр Турчинов избран спикером Верховной рады Украины. 23 февраля 2014 года постановлением Верховной рады назначен исполняющим обязанности президента Украины. 7 июня 2014 года передал полномочия избранному в ходе выборов президенту Петру Порошенко. В августе 2014 года стало известно, что Александр Турчинов покинул партию «Батькивщина». В сентябре 2014 года вместе с Арсением Яценюком он возглавил новую украинскую партию «Народный фронт».

– Яценюк Арсений Петрович – С 21 ноября 2013 года совместно с другими оппозиционными лидерами Виталием Кличко и Олегом Тягнибоком координировал протестные акции в центре Киева, начавшиеся в ответ на приостановку украинским правительством процесса подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. 1 февраля 2014 года, вместе с другими лидерами оппозиции, принял участие в Мюнхенской конференции, где имел встречи с государственным секретарем США Джоном Керри и европейскими чиновниками. 27 февраля 2014 года Верховная рада назначила Яценюка премьер-министром Украины. 27 ноября 2014 года Верховная рада поддержала кандидатуру Арсения Яценюка на должность премьер-министра Украины.

Политические партии и неправительственные организации как субъекты революционных действий:

– УДАР. Партия УДАР («Украинский демократический альянс за реформы») была создана 14 марта 2005 года. Ее первоначальное название – «Нова країна». Первым руководителем партии был

Роман Романюк. 24 апреля 2010 г. на внеочередном съезде партия сменила название (на УДАР), устав и руководителя – на Виталия Кличко.

– Партия Всеукраинское объединение «Батькивщина». Создана 9 июля 1999 года. На втором партсъезде в декабре того же года главой ВО «Батькивщина» была избрана Юлия Тимошенко. «Батькивщина» принимала участие в парламентских выборах 2002, 2006 и 2007 годов в составе блока Юлии Тимошенко. На выборах 2012 года на базе партии был сформирован единый список кандидатов от объединенной оппозиции. В июне 2013 года «Батькивщина» объединилась с партиями «Фронт перемен», «Реформы и порядок» и частью Народного духа Украины.

– Всеукраинское объединение «Свобода». Создано 16 октября 1995 года. Лидер – Олег Тягнибок. ВО «Свобода» выступает за украинское государство, в котором украинский народ будет занимать «надлежащее ему господствующее положение». Во внешней политике «Свобода» предусматривает восстановление ядерного статуса Украины и развитие тактических ядерных вооружений. Программа партии предусматривает выход Украины из всех объединений, «созданных Москвой», отказ от Харьковских соглашений, введение визового режима с Россией и т.д. Теневыми спонсорами партии являются: «Национальный фонд США за демократию» (the National Endowment for Democracy (NED)) и Международный республиканский институт (International Republican Institute (IRI)), возглавляемый сенатором Джоном Маккейном¹.

– «Правый сектор». Неформальная правоэкстремистская группировка, созданная по инициативе украинской националистической организации «Тризуб им. Степана Бандеры» (с самого начала игравшей в «Правом секторе» ведущую роль), изначально объединяла несколько праворадикальных организаций – «Патриот Украины», УНА-УНСО, «Білий Молот», «Карпатська Січ», а также футбольных «ультрас». У группировки отсутствовала четкая структура управления и формальные лидеры,

¹ from-ua.com/obzor-pressi/298931-finansovo-politicheskie-taini-olega-tyagniboka-i-vitaliyaklichko.

Html (дата обращения: 14.05.15).

координация действий происходила с помощью социальных сетей и мобильной связи.

Вывод: Событиям на Украине предшествовала мощная информационно-пропагандистская подготовка, проведенная рядом высокопоставленных американских и европейских чиновников и финансовая поддержка оппозиционных сил. После нелегитимного отстранения от власти В. Януковича западноевропейский истеблишмент в «один голос» заговорил, что будет обсуждать интеграционные проекты только с новой украинской властью. В. Янукович – стал «бывшим» президентом страны не угодным новой власти.

Причины революционных действий: Виктор Янукович (в отличие от своего предшественника Виктора Ющенко) придерживался позиции, что при обсуждении перспектив вступления Украины в Европейский союз нужно учитывать экономические отношения с Россией, а Украина должна продолжить свою интеграцию в Европу лишь тогда, «когда придет время». У Украины были и альтернативные интеграционные проекты (например, Евразийский экономический Союз).

Вместе с тем помимо субъективных причин активизации «цветных революций» на постсоветском пространстве имеются конечно и объективные.

Проблемы социально-политического характера, которые заключаются в том, что после крушения СССР экономическая и социальная политика постсоветских государств привела к тому, что их население (стран, где произошли «цветные революции») по итогам развития оказалось в положении наиболее проигравших среди бывших союзных республик. Экономика этих стран, занимавшая лидирующие позиции в своих регионах, в ходе проведения рыночных преобразований испытывала известные трудности, жизненный уровень резко упал и не соответствовал обещаниям властей и завышенным ожиданиям людей. Такая политическая фрустрация, как известно, ведет к быстрому росту протестных настроений. Положение усугублялось быстрым расслоением общества на беднеющее большинство и быстро обогащающуюся за общественный счет верхушку – политическую элиту, приближенный к власти крупный бизнес, государственную бюрократию.

Кроме того были объективные политические причин. После периода политической нестабильности первой половины 1990-х годов и изгнания предшественников – новые лидеры стали президентами своих стран как компромиссные фигуры между различными группировками и кланами политической элиты, но в управлении своей страной и проведении кадровой политики вели линию на установление жесткого контроля над всей элитой, который, по их мнению, мог бы обеспечить контроль над политической жизнью страны. Другими словами, – свои формальные полномочия для укрепления собственного положения они стремились дополнить системой патрон-клиентских отношений. В результате были выстроены режимы, лишенные широкой социальной базы, опиравшиеся только на элиту. Раскол этой элиты, создание протестных движений и явились началом «цветной революции».

Отсутствие объединяющей идеологии, конфликты между регионами, появление и распространение из-за рубежа программ по продвижению демократии – так же стали дополнительными инструментами для западных сил и их сторонников в постсоветском регионе.

Стоит отметить, что попытки проведения «цветных революций» применялись и в Армении в 2008 году, но они не увенчались успехом. Силы оппозиции были разогнаны благодаря усилиям правоохранительных органов.

Таким образом можно сделать вывод, что список сценариев «цветных революций» не являются исчерпывающим. Нами в работе были обозначены лишь общеизвестные. Постсоветский регион до сих пор можно назвать – зоной риска, где в любой момент могут быть запущены технологии «цветных революций». И нам особенно важно держаться вместе, чтобы противостоять современным угрозам «мягкой силы».

Ибо любые «цветные революции» направлены лишь на расшатывание и дестабилизацию обстановки в стране (регионе) и поддержание неустойчивого равновесия до создания необходимых условий и гарантированной смены режима или других спланированных изменений. Такую технологию можно называть «резонансной» или «технологией управляемого хаоса». Для осуществления «цветных революций» проводится тщательная

длительная подготовка и планирование, от мониторинга обстановки, изучения и тестирования целевой аудитории, например, путем проверки реакции на то или иное событие, (в т.ч. освещаемое в СМИ), до создания различных организаций, фондов и приобретения медиа – структур. И государства становятся «заложниками» революционной активности. Особенно те, которые экономически (да и геополитически) остаются уязвимыми на международной арене.

ГЛАВА II.

Молодёжь в постсоветских революционных процессах

Проблема участия молодёжного сообщества в современных революционных процессах является одной из самых популярных и обсуждаемых в рамках научно – экспертного дискурса. Её злободневность напрямую сопряжена с чередой «цветных революций», прокатившихся на постсоветском пространстве. Но можно ли назвать постсоветскую молодёжь субъектом и «локомотивом» революционных процессов?

Как отмечает учёный Д.В. Громов: «Молодёжные политизированные сообщества во всём мире маргинальны по отношению к «взрослой» политике, но можно привести многочисленные примеры эффективной деятельности этих сообществ в ситуациях политических кризисов, когда молодёжь выступает «как движущая сила революции». Для новейшего времени это, например, события «студенческой революции» во Франции (1968 г.), антивоенное движение конца 1960-х – начала 1970-х годов в США и движение хунвейбинов в годы культурной революции в Китае... В начале XXI века примерами эффективного уличного акционизма как политического приёма стали многочисленные «цветные революции», произошедшие в мире: революция в Югославии (2000 г.), «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004 г.), события в Киргизии (2005 и 2010 гг.) и Ливане (2005). Предпринимались попытки осуществить смену власти по «цветным» методикам в Белоруссии (2006 г.), Армении (2008 г.), Молдавии (2009 г.). В 2010-2012 годах волнения, иногда сопровождаемые сменой власти, прокатились по арабским странам»¹.

Сценарии «цветных революций» на постсоветском пространстве продемонстрировали, что молодёжное сообщество можно проявлять себя в различных «ипостасях»: в качестве «зрителя» политической игры, пассивно наблюдающего кто победит, обманет; «испытательного полигона» при проведении различного рода экспериментов, в том числе политических; «определённого

¹ Громов Д.В. Уличные акции (молодёжный политический активизм в России). М.: ИЭА РАН, 2012. С.7 – 8.

камертона», по которому сверяется та или иная политика; «ведомого» в деятельности «ведущего» политика»¹.

В революционных спектаклях молодёжь фактически выступает в роли статистов или массовки на фоне определённым образом подобранных театральных декораций. Основным местом действия этого театрализованного революционного спектакля является, конечно же, улица. Используя известные истины и знания о социальных, психологических и физиологических особенностях возрастных периодов становления и развития молодёжи, «режиссёры» – организаторы революционных спектаклей активно применяли различные манипулятивные политтехнологии с целью привода к власти своих ставленников. Сама молодёжь, несмотря на всю свою активность в осуществлении различных революционных сценариев, по своей сути, является не субъектом происходящего революционного процесса, а исключительно объектом манипуляций и средством достижения нужных целей со стороны «режиссёров»-организаторов этих «революций»². И это действительно так.

Для подтверждения обозначенных слов можно привести и парочку аргументов.

1. Большинство молодёжных организаций и сообществ, участвующих в «цветных революциях» на постсоветском пространстве, были созданы накануне важнейших политических событий, в преддверии оппозиционной активности.

2. В молодёжных сообществах – участницах революционных действий, отсутствовали: обозначенная идеологическая программа, чёткая структура и лидеры.

3. Многие из молодёжных движений не имели регистрации в соответствующих государственных инстанциях и существовали только за счёт зарубежного финансирования.

Рассматривая историю создания и механизмы деятельности таких молодежных организаций как «Отпор», «Кмара», «Пора», мы также обнаруживаем существенное сходство и тенденцию

¹ Манько Ю.В., Оганян К.М., Социология молодёжи. СПб: СпбГИЭУ. 2006. С.245.

² Елишев С.О. Молодёжь в современных «революционных» процессах // Оранжевая (белая) революция в России. 13.12.2013.

преимущества. Так, практически все молодежные организации создавались незадолго до общенациональных выборов, то есть накануне значимого и определяющего политического события. При этом, как подчеркивают некоторые исследователи: «авангард молодежи – студенчество расценивало фальсификации выборов, как ущемление собственных прав»¹.

Другие учёные отмечают поразительное типологическое сходство молодежных организаций: «их отделения открывались рядом с местами, где обычно собирается молодежь (дискотеки, бары, клубы), члены организаций проходили стандартные тренинги по тактике борьбы с режимом «ненасильственными методами»².

Преимущество и сходство прослеживается также и в символике. Организация «Кмара!» взяла часть символики у «Поры!», а именно, плотно сжатый кулак, только на черном фоне, в отличие от оранжевого цвета у «Поры!». Киргизские молодежные организации «Кел-Кел» и «Бирге» использовали синий, розовый и желтый цвета. Эти факты свидетельствуют не только о том, что молодежные организации активно и успешно обменивались опытом, но и то, что в своей основе они имели одного разработчика, технолога, «создателя». Стоит отметить, что технолог в каждом варианте деятельности искусственной молодежной организации апробировал новые методики, техники, элементы, изучал их эффективность. Так, например, в Киргизии была использована технология, так называемого, флэш-моба. Также активно использовались элементы «граффити» – надписи на заборах с призывами к активному действию и лозунгами и техника «клонирования» молодежных организаций.

Рассмотрим эти аспекты более подробно, на примере отдельных стран³.

Югославия: в октябре 1998 г. в Югославии была создана первая молодежная политическая организация подобного типа.

¹ Вильгельм С. Сербия – Грузия: «Отпор!» помог «Кмаре»// <http://www.nemetskaavolna.ru> (дата обращения: 14.05.15).

² Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. – М.: Изд-во СГУ, 2006. С.48.

³ Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / Под общ.ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. – 236 с.

Организация получила название «Отпор!» или, в переводе на русский язык, «Сопротивление!». Своей целью организация ставила свержение режима Милошевича, а своим основным оружием избрала «технику ненасильственного сопротивления». К моменту выборов 2000 г. количество членов «Отпора» достигло 100 000 человек. Символом этой молодежной организации был избран сжатый кулак на черном фоне, а основными лозунгами стали «Gotov je!» («Конец ему!»), «Vreme je!» («Его время истекло!») и «Dosta je!» («Довольно ему!»). Отделения «Отпора» открывались рядом с местами, где обычно собирается молодежь (дискотеки, бары, клубы). Члены организации проходили специальные семинары и тренинги по тактике борьбы с режимом «ненасильственными методами».

Следует отметить, что одним из «наставников молодежи» являлся полковник армии США в отставке Роберт Хелви, который весной 2000 г. был направлен Международным республиканским институтом (International Republican Institute) преподавать тактику «ненасильственной борьбы» членам «Отпора». Финансирование организации обеспечивали такие фонды, как Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy), Фонд Сороса (Soros Foundation), Международная Амнистия (Amnesty International), Новый сербский форум и др.

Грузия: здесь было создано движение-клон «Отпора!» – «Кмара!» (по-грузински – «Хватит!»). У «Отпора» были позаимствованы не только методы уличной борьбы, но и символика – плотно сжатый кулак. Единственное отличие грузинского варианта в том, что знак «Отпора» – кулак на черном фоне, а знак «Кмары» – кулак на оранжевом. Целью организации стало свержение режима Шеварднадзе. Для этого члены «Кмары» также использовали методы и технологии «ненасильственной борьбы». Обучение грузинской молодежи проводилось летом 2003 г. на специальных семинарах, которые вели лидеры «Отпора». Вот что, например, говорил об этом Александр Марич, руководитель группы обучения «Отпора»: «Мы не организовывали ни демонстраций, ни каких-либо других подобных акций ни с «Кмарой», ни с другими оппозиционными организациями Грузии. Наша организация лишь обменивается с «Кмарой» своими знаниями и опытом. Мы провели некоторое время

в Грузии перед революцией, но не присутствовали там во время революции».

Сильную информационную поддержку «Кмаре» оказывал оппозиционный телеканал «Рустави-2», финансирование которого в основном осуществлялось за счет грантов Фонда Сороса (Soros Foundation). В дни «бархатной революции» этот телеканал дважды показывал фильм о свержении Слободана Милошевича.

Украина: молодежное политическое движение «Пора!» было создано накануне президентских выборов в марте 2004 г. Основной целью организации являлась поддержка оппозиции и в то же время борьба против власти в лице президента Леонида Кучмы и премьера Виктора Януковича. На официальном сайте движения его «вдохновителями, партнерами и советниками» названы сербский «Отпор» и грузинская «Кмара».

Основным средством борьбы, так же как и в двух предыдущих случаях, декларируется «гражданское сопротивление без использования насилия». Символом движения стало восходящее солнце в треугольнике, что символизирует «начало нового дня, новой поры, завершения ночи». Самым сильным политическим ходом «Поры» можно считать организацию знаменитого палаточного городка сторонников оппозиции в центре Киева – на Майдане Незалежности.

Таким образом, самостоятельными политическими силами молодежные организации никогда не являлись, скорее, они стали удобным объектом для использования оппозиционными силами.

Молодёжным ядром «цветных революций» на постсоветском пространстве выступили разноплановые организации:

– «интеллигенты» – правозащитные молодёжные объединения, всевозможные центры развития толерантности, феминистские, и иные молодёжные инициативы, всецело зависимые от зарубежных грантов. Ведущие активисты этих организаций находятся на зарплате, то есть они, в большинстве своем, ничем кроме общественной деятельности не занимаются. Это их работа, за которую они получают деньги – отсюда и увлеченность «делом».

– «активисты – стажировщики» – часто проходят постоянные стажировки на Западе – в США и некоторых европейских странах, где усваивают необходимые для них теоретические и практические знания.

Подобные организации легко распознаются по специфическому сленгу, который не используется никем, кроме «западных интеллектуалов». Например, питерские феминистки не так давно вывесили транспарант «Долой гендерный военный капиталистический гетеронормативный религиозный культурный империализм». Здесь сразу понятно, откуда «ноги растут» – нормальные люди так не разговаривают и, более того, основная масса прохожих даже не в состоянии понять, что имели в виду авторы лозунга. Однако понимания со стороны большинства населения феминисткам и не требовалось – главное дать понять своим заокеанским хозяевам, что гранты не зря проедаются и ведется какая-никакая работа¹.

Массовая поддержка антиправительственных выступлений обеспечивается, прежде всего, за счет нескольких групп населения, наиболее активно участвующих в уличных акциях. Перечислим их.

Во-первых, это – городская «продвинутая» молодежь, или так называемый «креативный класс»². Это – основная часть пользователей Интернета, участников сетевых сообществ. Образованные молодые люди – представители городского среднего класса, точнее – его низшей прослойки: студенты, журналисты, дизайнеры, фотографы, менеджеры, владельцы мелкого бизнеса, «белые воротнички». Как правило, именно эта группа населения склонна разделять так называемые «демократические ценности», выражающиеся в преклонении перед западным образом жизни, культе индивидуальной свободы, рассматриваемой в примитивно-обывательском духе (через свободное половое поведение, возможность бесконтрольного употребления наркотиков и так далее). Именно «креативный класс» составляет

¹ Андреева С. Кадровый ресурс «цветных революций»: на кого опирается США в провокации хаоса? // <http://voicesevas.ru/ukraine/11441-kadrovyy-resurs-cvetnyh-revolyuciy-na-kogo-opiraetsya-ssha-v-provokacii-haosa.html> (дата обращения: 10.06.15).

² Андреева С. Кадровый ресурс «цветных революций»: на кого опирается США в провокации хаоса? // <http://voicesevas.ru/ukraine/11441-kadrovyy-resurs-cvetnyh-revolyuciy-na-kogo-opiraetsya-ssha-v-provokacii-haosa.html> (дата обращения: 10.06.15).

«интеллектуальный центр» антиправительственного движения – его представители распространяют соответствующую информацию в социальных сетях, участвуют в митингах и пикетированиях, придумывают лозунги. Из некоторых представителей «креативного класса» получают неплохие «сакральные жертвы» по схеме «двадцатилетний студент – ботаник зверски забит полицией во время разгона демонстрации».

Маргинальная молодежь – «пушечное мясо» «цветных революций»¹. Распространение среди нее протестных настроений – общее следствие правового нигилизма, характерного для данных слоев населения. Несовершенство правовой системы, коррупция и злоупотребления в органах исполнительной, законодательной и судебной власти, социальная поляризация общества и некоторые другие факторы способствуют распространению радикальных настроений в молодежной среде, в особенности — среди обездоленной, безработной, социально неудовлетворенной молодежи. Низкий уровень образования и общего развития также способствует радикализации молодежи, поскольку в данном случае граждане могут и не быть осведомлены о юридических последствиях тех или иных деяний. К тому же уровень образования, как правило, влияет и на социальный статус человека, его положение в обществе, во многом предопределяет социальную среду, в которой человек вращается. Естественно, что малообразованные люди, не имеющие профессиональной квалификации, не работающие и не учащиеся в гораздо большей степени склонны к совершению противоправных деяний, прежде всего в силу своего маргинального положения в обществе. Учитывая общее ухудшение качества образования, снижение его доступности для отдельных категорий населения, правовая безграмотность населения превращается в серьезную проблему, усугубляемую и многочисленными негативными явлениями иного порядка.

Исследователь С. Андреева пишет: «Значительная часть

¹ Андреева С. Кадровый ресурс «цветных революций»: на кого опирается США в провокации хаоса? // <http://voicesevas.ru/ukraine/11441-kadrovyy-resurs-cvetnyh-revoluciy-na-kogo-opiraetsya-ssha-v-provokacii-haosa.html> (дата обращения: 10.06.15).

«бойцов» вербуются в сельской местности, среди безработного и нищего населения. Не имеющие средств к существованию люди легко усваивают радикальные идеи, особенно если последние подкрепляются дармовым печеньем из американского посольства и, тем паче, бутылкой водки или шприцем с наркотическим веществом. Сами по себе маргиналы не способны генерировать и распространять идеологию, однако они становятся прекрасными инструментами в чужих руках. Тем более, их совершенно не жалко. Если представители «креативного класса» еще могут вызывать какую-то жалость у кукловодов в случае их гибели, то маргиналитет села и города, ринувшийся на баррикады – это просто «мясо». Их бросают на убой, в любые точки противостояния, совершенно не сожалея в случае их гибели. Конечно, формально погибших «героев» могут оплакивать крокодильими слезами, но в действительности судьба безработных ахмедов и мыкол из глухих арабских или галичанских деревень мало кому интереса. Так, анализ списка погибших на Евромайдане – так называемой «Небесной сотни» – выявляет, что большинство из них прибыло в украинскую столицу из маленьких городов и сел Западной Украины. Уроженцы местечек Тернопольской, Львовской, Ивано-Франковской, Волынской областей составляют основную часть в списке погибших на Евромайдане. Однако есть среди них и иностранные граждане, прежде всего – уроженцы Грузии. Судя по всему – это профессиональные и полупрофессиональные «борцы за свободу». Немало таких иностранцев принимало участие и в «цветных революциях» в арабских странах»¹.

«Цветные революции» становятся возможными при условии фактического отсутствия государственной идеологии, прогрессирующего разложения политической элиты, утверждения вестернизированных ценностей среди той части общества, которая должна быть передовой, авангардной в его развитии – среди интеллигенции, студенчества, творческой молодежи.

¹ Андреева С. Кадровый ресурс «цветных революций»: на кого опирается США в провокации хаоса? // <http://voicesevas.ru/ukraine/11441-kadrovyy-resurs-cvetnyh-revoljuciy-na-kogo-opiraetsya-ssha-v-provokacii-haosa.html> (дата обращения: 10.06.15).

В условиях ослабления контроля за политической жизнью страны, либерального отношения к антигосударственным оппозиционным силам повышается восприимчивость к всевозможным негативным тенденциям в политике, которыми с удовольствием воспользуются заинтересованные силы за океаном. Государству необходимо действовать более жестко в отношении потенциальных врагов и подрывных элементов, а обществу – быть более бдительным к проявлениям разъедающих его тенденций¹.

Учёный С. Вальцев, анализируя участие молодёжи в «оранжевой революции» на Украине, заметил, что: «Политтехнологами из штаба Ющенко умело используется потребность молодежи принадлежать к определенной группе. Место на площади Независимости в Киеве превратилось в молодежную тусовку, а оранжевая повязка – пропуск на нее. Молодежь особо не волнуют Ющенко и его программа, им интересно «тусоваться» и слушать «халявную» музыку. Показателен в этом отношении тот факт, что более 90% из тех, кто страстно доказывает правоту Ющенко, не могут даже назвать его отчество, не говоря уже о чем другом. Управляемый протест, разбавленный дискотеккой и подогретый выпивкой, очень хорошо направляется в определенное русло и служит для выполнения задач, о которых молодежь даже не догадывается»².

Легко социализируясь в безобидных флэш-мобах или дискотеках, молодой человек не осознает, не замечает и, уж, конечно же, будет отрицать, что его фактически уже давно используют их организаторы, часто только в им понятных целях. Поэтому, получив соответствующие СМС-сообщения или сообщения в социальных сетях, многие из них пойдут, не задумываясь и не осознавая сути происходящего, принимать участие в новых акциях, которые могут принять характер мероприятий «цветных

¹ Андреева С. Кадровый ресурс «цветных революций»: на кого опирается США в провокации хаоса? // <http://voicesevas.ru/ukraine/11441-kadrovyy-resurs-cvetnyh-revoluciy-na-kogo-opiraetsya-ssha-v-provokacii-haosa.html> (дата обращения: 10.06.15).

² Вальцев С. Украинский раскол, как он есть/ Дуэль. 2005. N 2 (402) от 18.01.2005.

революций». Очевидно, что ничего принципиально нового, со времён операции по свержению Шарля де Голля в результате студенческих волнений 1968 года, за исключением технических средств и методов, социоинженерами и спецслужбами изобретено не было.

«Цветные революции» на постсоветском пространстве всегда хорошо спланированы, организованы, и материально обеспечены. Так был описан спектакль «оранжевой революции» на Украине одним известным учёным: ««Оранжевая революция» осуществлялась мотивированным и хорошо тренированным активом, в подготовку которого были инвестированы немалые средства. Кроме того, она имела постоянное музыкальное сопровождение. Практически все популярные украинские рок-команды непрерывно выступали на Майдане, задавая всему происходящему возбуждающую, восторженную атмосферу, поддерживая дух праздника... Меня поразило, что организаторам удалось несколько недель сохранять в людях состояние энтузиазма и восторга. С активом палаточного городка всё было проще – они жили на Майдане постоянно, получали деньги; но держать в заведённом состоянии толпы киевлян и приезжих, ежедневно приходивших на площадь – сложная и важная гуманитарно-технологическая задача. «Оранжевые» решили её на «хорошо». Им удалось мобилизовать массовое народное движение. В том числе – у тысяч людей, ставших инструментом производства этой иллюзии»¹.

Политтехнологи, «революционные» журналисты, блоггеры активно создавали «образ врага» из представителей действующей власти, с которыми невозможен никакой диалог и компромисс и для которого в сложившейся ситуации предусмотрен только один путь, – отказ от власти. Создавая водораздел между «нашими», – революционерами (которыми быть становилось «модно», «круто» и «престижно») и «не нашими», они всячески подчеркивали неизбежность победы «революции». А различные уличные акции превращали в своеобразный «праздник», «уличный карнавал» для молодёжи, умело воздействуя на её

¹ Кара-Мурза С.Г. «Оранжевые» политические технологии// Проблемы управления. N 1 (38). 2011. С.167.

неокрепшее сознание посредством различных каналов: образов, музыки, особого языка, лозунгов, текстов, цвета, света, пластики, декораций. Искусственно конструируя процесс массообразования, политтехнологи и режиссеры того или иного революционного спектакля стремятся превратить образующиеся уличные толпы в организованную силу и инструмент для достижения поставленных целей, придавая их действиям узаконенный статус¹.

С точки зрения успешного проведения «цветной революции» очень важно выстраивание негативного образа действующего главы государства среди молодёжи, либо противника по предстоящим выборам. За несколько недель до выборов происходит резкая активизация всех молодёжных оппозиционных организаций, протестных групп, либеральных кружков и союзов, опирающихся на потенциал зарубежной поддержки, в том числе и финансовой. Далее для подготовки «тарана» выделяются средства, техника, специалисты-консультанты и инструкторы. Решающей фазой операции становится организация массовых митингов в столицах. В дальнейшем осуществляется блокада или «ненасильственный» захват властных учреждений и официальных СМИ, создаются палаточные городки, парализуется жизнь. Обезоруженные «ненасильственными» методами и информационным прессингом со стороны ведущих мировых держав и прессы, силовые структуры остаются в стороне от происходящего процесса (армия не может стрелять в свой народ).

В результате само участие молодёжи в революционных процессах может отчётливо проявлять внутренние противоречия внутри самого молодого поколения и их уязвимость в политической действительности, о которой в советское время можно было судить лишь по фрагментарным и локальным всплескам общественно-политического недовольства. Не без участия конечно зарубежного фактора.

Как отмечает исследователь О.С. Пустошинская: «В условиях усиления внешнеполитических угроз, перманентного общественного реформирования, последствий экономического кризиса,

¹ Елишев С.О. Молодёжь в современных «революционных» процессах // Оранжевая (белая) революция в России. 13.12.2013

трансформации духовно-ценностных и идентификационных конструктов увеличивается число источников депривации, влекущей интенсификацию напряженности в социальной структуре... Молодежь в силу уязвимости, обусловленной зависимостью от взрослого мира, в наибольшей степени подвержена фрустрирующему давлению. Это вызывает критическое отношение ее представителей к властным институтам, мотивирует к участию в революционных выступлениях, определяет ориентацию на политические силы оппозиционной и экстремистской модальности. Последние заинтересованы в распространении в молодёжной среде идей контрлегитимности и националистической апологетики»¹.

Но может ли протестная активность молодёжи вылиться во что – то более конструктивное, нежели революция?

Так учёный Т.А. Нигматуллина пишет: «Позитивные формы проявления протестной активности потенциала пока не изучены научным сообществом в полном объёме, нет эмпирической базы для подробного исследования этой важной составляющей протестного потенциала. И государство, конечно, больше озабочено негативными проявлениями, так как они представляют большую опасность стабильности страны, однако для эффективного управления молодёжью и реализации корректной молодёжной политики управленцам необходимо опираться на позитивные проявления протестного потенциала и работать с той частью молодёжи, которая сумела свой протестный потенциал выразить в позитивных формах»².

Сегодня сама революционная активность молодёжи проявляется, как правило, в различных формах.

Во – первых, в форме политической революции, которая обращена к представителям власти. Её основная цель – изменение политической ситуации, вплоть до полной смены политического

¹ Пустошинская О.С. Политические ориентации студенческой молодежи Салехарда // Политическое развитие Тюменского региона: Сборник статей. Выпуск 5. Тюмень: ТюмГУ, 2010. С. 26-30.

² Нигматуллина Т.А. Волонтерское движение как фактор роста социально-политической активности молодёжи в современной России // Вестник ВЭГУ. № 5 (67). 2013. С.59-66.

курса и режима. Молодёжная революция против правящей верхушки характерна для всех исторических эпох и зачастую носит узконаправленный характер (как мы собственно и наблюдаем в «цветных революциях» на постсоветском пространстве), это настроенческий протест, организаторами которого выступают, как правило, люди, стремящиеся к власти.

Во – вторых, в форме социально-психологической революции, направленной против социального неравенства, социальной несправедливости, проблем, существующих в обществе. Это революция, порожденная психологическими особенностями молодого человека, его общественно-гражданской позицией.

В – третьих, в форме культурной революции, вызванной каким-либо событием в культурной жизни молодёжного сообщества, повлекшем эстетическое возмущение населения.

В – четвёртых, в форме экономической революции, направленной против низкой заработной платы и неудовлетворительных условий труда, повышения цен. Чаще всего она направлена не против конкретных владельцев и конкретных экономических условий производства на данном предприятии, в данной отрасли, а против «власти» и её «экономической политики».

Сама экономическая революция, независимо от того, кем непосредственно она организована, нередко выражает не столько конфликт между работниками и работодателем, сколько претензии отраслевых лобби (работников и дирекции вместе взятых) к госбюджету. Эти претензии, как бы демонстративно они ни выражались, по своему смыслу не выходят за рамки прошения, посланного к властным структурам. Выдвигаемые в ходе забастовок, демонстраций, пикетов требования, за немногими исключениями, направлены не на повышение уровня оплаты или улучшение условий труда, а всего лишь на выполнения старых обязательств.

В – пятых, в форме статусно – ролевой революции, направленной против социального неравенства в обществе, низкой социальной мобильности. Например, молодёжная революция против дискриминации молодых специалистов в трудовых коллективах.

Стремясь обрести самостоятельность и независимость от взрослых, молодые люди часто вынуждены преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных

проявлений, таких как застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм. Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодёжи с обществом, при столкновении с его жёсткими требованиями. Реализация противоречий в условиях политической неопределённости способствует формированию революционного сознания и поведения молодёжи как её социально-политических сущностных характеристик.

В целом, молодёжь как потенциального субъекта революционной деятельности можно классифицировать на следующие виды:

- политически активные, с позитивной направленностью деятельности;
- политически пассивные, деятельность которых нейтральна по отношению к социально-политическим процессам;
- политически активные, с негативной направленностью деятельности.

Процесс становления молодёжи как субъекта революционной активности сопровождается в условиях политической неопределённости формированием особого протестного типа молодёжного сознания, характеризующегося крайними формами отражения реальности.

В них доминирует эмоциональный характер восприятия явлений, часто в крайне гиперболизированной, максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм, либо, наоборот, подавленностью, пассивностью. В условиях политической неопределённости революционный тип сознания часто приобретает крайние, преимущественно спонтанные проявления¹.

Уровень и направленность революционных настроений молодёжи непосредственно связаны с условиями политической

¹ Пушкарёва Н.Н. Молодёжь в условиях неопределённости и риска. – Политическая культура и её формирование в молодёжной среде: сборник материалов по итогам проведения Всероссийской молодёжной конференции / под общ. редакцией М.Ю. Мартыновой. – М., изд-во РГСУ, 2012. – с.125.

неопределённости и изменением социально-политического положения молодёжи в этих условиях. Позитивные изменения могут либо снижать уровень революционности, либо стимулировать творческую и инновационную деятельность молодых людей. Негативные изменения социально-политического положения молодёжи становятся питательной базой для роста революционных настроений.

Современную постсоветскую молодёжь как потенциальных субъектов революционных настроений, по нашему мнению, условно можно разделить на три типа:

– первый тип образуют внесетевые субъекты, участвующие в уличных акциях и иных протестных мероприятиях;

– второй тип составляют сетевые агенты, устанавливающие связи по собственной инициативе и стимулирующие развитие протестного сетевого предприятия: политические тролли, автономные мобберы, хакеры, модераторы групп и др.

– третий тип составляет молодёжь, не принимающая участие в коллективных уличных действиях, однако находящиеся в режиме постоянного общения и обсуждения вопросов, связанных с политикой, что способствует формированию гражданской позиции, стимулирует к артикуляции интересов в пространство публичной сферы.

Исследователь Л.В Рожкова отмечает, что в процессе социокультурной дифференциации постсоветской молодёжи сформировались три мировоззренческие группы, различающиеся ценностными установками на восприятие роли государства в жизни общества и отдельных индивидов: «модернисты», «традиционалисты», представители смешанного типа.

«Модернисты» ориентированы на общество индивидуальной свободы, западный путь развития, приоритет прав личности над общественными интересами; соблюдение «буквы закона»; у них отсутствуют чрезмерные патерналистские ожидания по отношению к государству; они считают недопустимыми ограничения со стороны правительства над правосудием и СМИ, даже в государственных интересах.

«Традиционалисты» ориентированы на общество социального равенства, самобытный путь развития страны, государственный патернализм, приоритет коллективных интересов перед

правами личности, считают приемлемым в целях соблюдения общественного порядка ограничение деятельности органов разных ветвей власти.

Представители смешанного типа, с одной стороны, ориентированы на индивидуальную свободу, отличаются отсутствием патерналистских ожиданий по отношению к государству; с другой – отдают приоритет общественным интересам перед интересами личности, допускают возможность ограничения правосудия в интересах государства и считают приемлемым самобытный путь развития страны¹.

Мы убеждены, что изучение различных типов молодёжного сознания и гражданско – политической активности молодёжи позволяет выявить «болевые точки» при организации «цветных революций», для их нейтрализации.

Другое дело, что революционная активность молодёжи сегодня трансформируется из уличной проекции в киберпространство, порождая новые формы отрицания и политического порицания. А само количество их идейных вдохновителей не сокращается, а заметно растёт. Превращая любого среднестатистического представителя молодёжи, имеющего доступ к компьютеру, в потенциального революционера и оппозиционера к действующей власти.

Богатые возможности информационно-коммуникационных технологий обеспечили успех целого ряда «цветных революций» в разных уголках планеты. В современном обществе Интернет представляет собой фактически неисчерпаемый информационный ресурс, отличающийся не только оперативностью и мобильностью доступа к информации, но и наличием серьезного организационного потенциала. Среди всех средств массовой информации только Интернет обладает возможностью «обратной связи», консолидации потребителей информации. С помощью Интернета гораздо проще организовывать массовые движения, нежели чем с опорой на традиционные средства массовой информации – телевидение, радио, газеты. В Интернете

¹ Рожкова Л.В. Динамика ценностей студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации : моногр. / Л.В. Рожкова. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С.43–44.

функционирует модель так называемой многоступенчатой коммуникации, существенно упрощающая процесс усвоения информации: интернет-проект (событие) выступает в качестве стимула к общественной реакции; следующая ступень – собственно общественная реакция в средствах массовой информации и, наконец, – привлечение внимания той аудитории, на которую направлена данная информация. В современных условиях Интернет играет роль своего рода интеллектуального пространства, где вырабатываются, обсуждаются и распространяются самые разные идеи и мнения¹.

Возвращаясь к основной теме данного раздела работы, следует отметить, что наибольшую значимость для организации «цветных революций» имеют социальные сети. Именно с помощью социальных сетей в современном мире осуществляется консолидация людей для достижения каких-либо социально значимых целей. В условиях атомизации, присущей современному обществу, социальные сети становятся наиболее эффективным инструментом объединения тысяч людей, незнакомых друг с другом, относящихся к совершенно разным социально-профессиональным группам населения. С помощью социальных сетей можно организовывать оперативное оповещение аудитории о предстоящих событиях, вербовать сторонников и искать среди них наиболее активных, осуществлять сбор денежных средств, распространять соответствующую информацию. Фэйсбук, Твиттер, в меньшей степени отечественная социальная сеть «Вконтакте» давно превратились в мощнейший ресурс не только пропаганды и агитации, но и организации социально-политических движений.

Современные информационные тренды влияют на формирование принципиально новой модели организации социально-политического пространства, в котором доминируют горизонтальные сетевые коммуникации и появляется множество разнообразных акторов, участвующих в преобразовании публичной

¹ Андреева С. Кадровый ресурс «цветных революций»: на кого опирается США в провокации хаоса? // <http://voicesevas.ru/ukraine/11441-kadrovyy-resurs-cvetnyh-revoluciy-na-kogo-opiraetsya-ssha-v-provokacii-haosa.html> (дата обращения: 10.06.15).

политики, возрастает роль и значение сетевых структур, обладающих высоким потенциалом самоорганизации и мобилизации. За последнее время в современных политических системах стран Западной Европы, Ближнего Востока, СНГ, имеющих существенные различия в социально-экономическом, политико-культурном, публично-государственном развитии, наблюдаются точки роста сетевой активности и влияния ее разнообразных механизмов на процесс воспроизводства публичной политики. Социальные сети, основанные на горизонтальных взаимодействиях, не только изменяют традиционные организационные структуры гражданского общества, но и создают основы нового институционального дизайна политики¹.

Сегодня социальные сети постепенно превращаются в новейший социально-политический институт, со всеми его признаками, но, тем не менее, со специфическими особенностями, присущими только данным веб-сервисам, объединившим целые регионы, страны и континенты на одной странице сайта. Среди причин, относящих социальные сети к новому социально-политическому институту, исследователь В.В. Павленко выделяет следующие: наличие определенной структуры и организации сети; наличие общей функции для всех социальных институтов - удовлетворения потребностей общества; возможность регуляции социальных процессов, происходящих внутри сети; наличие социальных групп и социальных организаций, призванных удовлетворять потребности групп, личности; возможность осуществления экономической деятельности внутри сети; интеграция социальных сетей в социально-политическую жизнь общества и социализация индивидов, функционирующих внутри сети².

Благодаря социальным сетям онлайн-активность людей начинает постепенно трансформироваться в активность реальную, которая уже не ограничивается рамками монитора и виртуального

¹ Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013 – 295 с.

² Павленко В.В. Роль современных социальных сетей в социальных и политических технологиях // Сборник Международной научно-практической конференции «Молодежь в постиндустриальном обществе» 25 декабря 2012 года. <http://hsjournal.org/conference>.

пространства созданной группы или форума. Консолидируясь в социальных сетях, люди начинают действовать и в реальном пространстве. В особенности значимость социальных сетей велика в тех государствах, власти которых «по старинке» основное внимание уделяют борьбе с уличной оппозиционной активностью. Так запрещая во многом безобидные уличные акции, власть практически не контролирует огромное по своим пропагандистским возможностям пространство Интернета. В результате, в Интернете спокойно действуют проукраинские, проамериканские и антироссийские порталы, сообщества в социальных сетях, беспрепятственно распространяется информация русофобской направленности¹.

И особую роль в социально-сетевом протесте играют и лидеры, мотивирующие и мобилизующие оппозиционные настроения в интернете. Самое интересное, но понятие «лидер» в представленном выше позиционном понимании отличается от общественно-политического представления о лидерстве в традиционном смысле этого слова (например, лидере-спортсмене, который первым пересек финишную черту). Лидер-спортсмен успешен, ему аплодируют им восхищаются, однако затем он продолжает свой жизненный путь и возможно в гордом одиночестве. В отличие от него лидер в интернет – пространстве – это коммуникатор, у которого есть «идущие за ним» последователи. Он не может просто взять и «потеряться» в сети, ибо перестанет быть символом протестности. Вместе с тем, лидер в интернет – пространстве – это вполне «размытая» фигура, которая зачастую обезличена и скрывается за множеством вымышленных «ников» и «аккуантов».

Обладая популярностью, сетевой молодёжный лидер может использовать интернет для пропаганды своих ценностей и взглядов на жизнь. Однако, чаще он стремится удовлетворить вкусы аудитории и подстроиться под ее настроения и стереотипы. При этом, чем больше этот лидер знаменит за пределами интернета

¹ Андреева С. Кадровый ресурс «цветных революций»: на кого опирается США в провокации хаоса? // <http://voicesevas.ru/ukraine/11441-kadrovyy-resurs-cvetnyh-revoluciy-na-kogo-opiraetsya-ssha-v-provokacii-haosa.html> (дата обращения: 10.06.15).

и чем меньше его известность связана с непосредственно заметками в социальных сетях, тем с большей вероятностью он будет говорить искренне, ведь его высказывания в сети мало скажутся на его популярности и доходе. А вот те, кто знаменит исключительно благодаря сетевому умствованию, вынуждены подстраиваться под взгляды аудитории, поскольку без нее они - никто. Это приводит к тому, что чем авторитетнее лидер-блогер именно в тех вопросах, про которые пишет, тем ближе его мнение к мнению аудитории, тем более компетентным эта аудитория считает свое собственное мнение, даже если оно ошибочно.

Почему так происходит? А потому, что взаимосвязь между мнением молодёжного лидера, его авторитетом и мнением масс хорошо описывается известным в политической теории законом. Данный Закон утверждает, что популярность лидера, высказывающего непопулярное мнение, падает значительно сильнее, чем за счет этого возрастает популярность высказанного мнения. При этом, если высказанное мнение сильно непопулярно, то его высказывание может убить авторитет лидера, не изменив при этом настроения публики, которая подумает что данный лидер – «вышел из ума». Если же, наоборот, мнение для публики не принципиально, а лидер мегапопулярен, то он может довольно безболезненно для себя увеличить популярность мнения у людей. Таким образом, умные неформальные молодёжные лидеры и интернет-идеологи берегут свой авторитет и избегают высказывать резко непопулярные мнения.

Сегодня никто уже не сомневается, что роль молодёжных лидеров в социальных сетях не ограничивается виртуальным общением и выходит за его рамки. Их потенциал имеет возможность оказывать влияние своего виртуального мира на мир реальный. Это обусловлено как возможностью отражения в социальных сетях настроений, соответствующих действительности, так и заражением общественности через сети, путём распространения различных идей.

В заключении данного раздела работы хотелось бы отметить, что сегодня некоторые (в том числе и популярные) молодёжные лидеры занимаются не объективным анализом и просветительской деятельностью, а пропагандой и повышением рейтинга на собственной интернет-деятельности. Поэтому, очевидно, что

существующая в рунете популяция молодёжных лидеров не в полной мере соответствует встающим во весь рост задачам по преодолению деградации и эффективному развитию нашего общества. И для реализации этих задач нужны конструктивные молодёжные лидеры, незаинтересованные в зарабатывании политических бонусов, а патриоты своей государственности, закладывающие в свою работу – общественно-политическую полезность, а не корыстный интерес. Это позволит формировать здоровую лидерскую среду в молодёжной аудитории, не создавая соблазнов «подзаработать» лишних очков на «цветных мероприятиях».

ГЛАВА III.

Технологии противодействия «цветным революциям» в молодёжной среде

Проблема молодежного участия в «цветных революциях» – одна из самых наболевших, но не всегда открыто обсуждаемых тем. Политическая социализация молодежи приводит молодых людей как в ряды тех, кто, содействуя прогрессивным изменениям в нашем обществе, поддерживает действующую власть, так и в ряды ее оппонентов и открытых политических противников, деятельность которых нередко представляет собой общественную опасность.

Учёные Меркурьев В.В. и Агапов В.В., учитывая многообразие вариантов противодействия «цветным революциям», выделили четыре основных инструментария: нормативно-правовой, административный, информационный, экономический¹. Цель их системного применения – достижение социально-политического превосходства действующих властных структур над силами «цветной революции» (государственно – волевые). Остановимся на них более подробно.

Нормативно-правовые методы могут применяться главным образом для создания условий, препятствующих разворачиванию активной политической деятельности лидеров и организаций, ориентированных на свержение действующей власти, а также осуществлению их поддержки (как материальной, так и информационной) из-за рубежа. В качестве удачного примера такой практики следует назвать внесение изменений в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», в соответствии с которыми понятие некоммерческой организации было расширено за счет некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента (п. 6 ст. 2 введен Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ).

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2 С.65.

Административные методы обладают большей оперативностью, чем нормативно-правовые, и позволяют решать широкий круг задач предотвращения «цветной революции», главным образом на этапе ее подготовки. Наиболее эффективно эти методы могут быть использованы для достижения организационного превосходства сил, противостоящих «цветной революции», над сторонниками последней. В частности, это возможно путем создания патриотических общественно-политических организаций и партий, поддержки их деятельности, предоставления организационного и отчасти материального и информационного ресурса в сочетании с организацией различных препятствий для деятельности сторонников «цветной революции».

Так как «цветная революция» является не «естественной реакцией на внезапно возникшие события», а частью целенаправленных действий по хаотизации социальной обстановки, то этот процесс требует вполне конкретных ресурсов: организационных, финансовых, информационных, технических. Основным вопросом профилактики «цветной революции» – выяснение того, кто, сколько и каких ресурсов выделил и кто, как и когда собирается ими воспользоваться.

Информационные методы. Попытки лобового решения проблемы – нейтрализация «цветной угрозы» путем технического отключения сетевых ресурсов в государстве – удались в Китае, Иране и отчасти в Белоруссии. Уже во время «арабской весны» эта тактика оказалась бесплодной. Причина одна: мировым сообществом во главе с США доступ граждан к сетевым ресурсам был объявлен одним из фундаментальных прав человека. 12 апреля 2011 г. на конференции Freedom House в Вашингтоне был представлен подготовленный этой организацией доклад «Руководство в помощь пользователям интернета в репрессивных государствах».

Экономические методы имеют значение для подрыва материально-ресурсного потенциала сил «цветной революции». Их основу составляют технологии, позволяющие парализовать деятельность и в дальнейшем разорить внутренние экономические субъекты, составляющие материальную базу «цветной революции», нейтрализовать активность на территории России

иностранных экономических структур, поддерживающих деструктивные силы, блокировать накопление и перемещение материальных средств и финансов. При одновременной материальной поддержке (преимущественно скрытой, через независимые организации) патриотических общественных организаций и движений это позволит добиться материального превосходства последних над сторонниками «цветной революции». Экономические методы играют важную роль на всех этапах подготовки и осуществления рассматриваемого сценария. Однако наиболее значимы они на стадии ее предотвращения, когда «революция» только зарождается. В частности, дружественная экономическая политика по отношению к наиболее активным и экономически уязвимым слоям населения в этот период позволит существенно снизить социальную напряженность.

Очевидно, что только этих мер будет явно недостаточно для нейтрализации «цветных революций» в молодёжной среде. В этом контексте особый интерес вызывает вопрос организации противодействия распространению идеологии «цветных революций» в университетской студенческой среде.

В своей основной массе студенческая среда не политизирована, но весьма подвижна: она легко подхватывает любые лозунги, которые дают студентам возможность выделиться на фоне своих сверстников. Цель активности студенческой среды – самоутверждение, и отчасти, внесение разнообразия в свою жизнь, борьба со скукой и поиск острых ощущений. Часто эта потребность молодежи в самоутверждении выражается через отрицание существующих норм и стандартов жизни, в том числе основ государственного устройства. Вот почему студенты с готовностью вливаются в любые протестные движения, которые предоставляют им такую возможность, относятся к каждому новому члену своего движения индивидуально и сразу отводят им активную роль в общем деле. Все это сильно контрастирует с проправительственными молодежными движениями, организованными по принципу казармы или неосекты и выглядящими со стороны сплошной «серой массой», которую гонят туда, куда прикажут. Став членом такой организации, студент теряет всю свою свободу; более того, он сразу

получает себе персонального командира, которому обязан безоговорочно подчиняться¹.

Технологи цветных революций используют особенности молодежной и студенческой среды для вовлечения студенческой молодежи в протестное движение. Для этого разрабатываются яркая революционная символика, вбрасывается в массы псевдореволюционные лозунги и идеологические императивы, выдвигаются харизматичные лидеры, вокруг которых создается ореол национальных героев и представителей новой волны пламенных революционеров, в СМИ формируется соответствующий информационный фон. Это не может не привлекать молодежь, мыслящую образами и, в силу юношеского максимализма, привыкшую делить все на черное и белое, поскольку от оппозиционеров идет прямой призыв к эмоциям, а не к разуму. Однако, часто и сами руководители проправительственных движений (в основном далекие от самой молодежи) толкают студентов в ряды оппозиции: акции движений «Наши» и «Молодая гвардия» шаблонны, они лишены изобретательности, а какая-нибудь идеология в них отсутствует вовсе. Они хороши для отчетности, но не для реальной консолидации общества. Образ «защитника существующего строя» (успехи которого быстро забываются, а неудачи становятся предметом оживленных дискуссий) всегда проигрывает перед образом «пламенного революционера-идеалиста», борца за свободу и справедливость, за светлое будущее.

Нередко молодежь и студентов толкает в ряды протестного движения осознание того, что от них ничего не зависит – ни в политической жизни страны, ни в жизни родного университета. Напротив, оппозиция предоставляет студентам такую возможность, приводя примеры простых людей, получивших известность благодаря их личному участию в революциях.

Для того, чтобы отвлечь студентов от участия в протестных движениях, необходимо:

– увлечь большим (как минимум, общеуниверситетским) проектом;

¹ <http://www.andreymanoylo.com/#!Противодействие-распространению-идеологии-цветных-революций-в-молодежной-среде/cmbz/23D80192-7DF6-4074-9600-73C8FDC49855> (дата обращения: 20.06.15).

- организовать лидеров мнений в управляемую студенческую организацию, находящуюся под контролем ректората;
- сформировать вокруг университета (в котором студенты обучаются) собственную, замкнутую и самодостаточную информационную среду;
- обеспечить эффективный механизм обратной связи;
- создать собственный (альтернативный) клапан по «выпуску пара».

Профессор А.В. Монойло выделяет пять основных направлений деятельности университетского актива¹.

1. Большой проект. Для того, чтобы направить энергию студентов в мирное русло, необходимо увлечь их новым крупным и ярким общеуниверситетским проектом, который дал бы возможность наиболее активной и пассионарной части студенческой молодежи самореализоваться, обеспечил бы им профессиональный и даже карьерный рост и занял бы все их свободное время. Таким проектом может стать, например, Пресс-центр Университета или Центр студенческой журналистики.

2. Управляемая студенческая организация. Для того, чтобы студенты не считали, что от них ничего не зависит, и не предпринимали бы попытки изменить эту ситуацию с помощью «революционных» методов, необходимо предоставить возможность студентам (через своих выборных представителей) управлять жизнью родного университета (в рамках разумного, конечно). Для этого можно расширить полномочия студенческих организаций, но все-таки лучше создать принципиально новую структуру, которая бы отбирала из студенческой среды неформальных лидеров («лидеров мнений») и включала бы их в свою работу, организовывая их деятельность и управляя через них основной студенческой массой. Такой структурой может стать двухпалатный студенческий Сенат и его профильные комитеты: по политической модернизации, по внешней политике, по публичной дипломатии, по науке и новым технологиям, по экономической политике и т.д.

¹ Манойло А.В. противодействию распространению идеологии «цветных революций» в университетской студенческой среде // Международные отношения. 2013. № 4, с. 420–423.

3. Информационная сфера. Необходимо сформировать вокруг университета собственную, замкнутую и самодостаточную информационную сферу, в которой студенты могли бы найти для себя уже готовые ответы на любые волнующие их вопросы, включая политическую жизнь страны: как в виде новостной информации (актуальной и своевременно обновляемой), так и готовые оценки событий в виде комментариев специалистов и аналитических материалов; это позволит управлять их еще только формирующимся политическим мировоззрением и ограждать от негативного влияния внешних деструктивных сил. Для решения указанных задач необходимо обеспечить информационный фон и наполнение эфира новостями из жизни университета, аналитическими материалами на актуальные темы и оценками университетских авторитетов. В организационном плане для этого в рамках университета необходимо создать мощную информационно-вещательную сеть, начиная от собственных новостных каналов вещания и интернет-СМИ, выпускаемых Пресс-центром университета, и заканчивая собственной социальной сетью и сервисом коротких сообщений. Также необходимо создать собственную социальную сеть, в которую на основании оригинального формата и сервиса перетянуть наиболее активный университетский электорат.

4. Механизм обратной связи. Для контроля студенческой среды и адекватного реагирования на все происходящие в ней изменения необходимо создать механизм обратной связи между студентами и руководством университета, или с его полномочными представителями. Такую функцию могут играть проекты: горячая линия, «онлайн вахта профессоров Университета» (на сайте в режиме онлайн или в эфире вещательных программ университетского пресс-центра), «виртуальная приемная ректора», «клуб «анонимных» политологов» и т.д.), действующие в режиме реального времени.

5. Клапан по «выпуску пара». Для устойчивости университетской системы управления в целом необходимо создать клапан по «выпуску пара», который позволял бы сбрасывать напряженность в молодежной среде, как только она превысит определенный пороговый уровень. В каком виде его создать, окончательного мнения еще нет. Но у любой политической системы

(включая мировую) такой клапан имеется: так, для международных глобальных корпораций таким управляемым клапаном является спонсируемое ими движение антиглобалистов; для британского правительства – Гайд-парк и т.д. Для университетской молодежи, радикальные настроения которой не удастся сломить, этим клапаном может быть «университетский гайд-парк», свободные дебаты с представителями власти и университетским руководством (заканчивающиеся символическим актом примирения, например, раздачей проректором каши из полевой кухни и т.д.), и другие управляемые публично-информационные компании.

Среди конкретных технологий по противодействию «цветным революциям» представляются целесообразными разработка и реализация евразийской идеологической парадигмы, позволяющей воспитывать молодёжь в евразийской среде, а также продвижение этой парадигмы на всех этапах формирования личности.

Евразийская идеологическая парадигма, обладая гигантским потенциалом интеграции, основывается именно на духовно-нравственном императиве, аксиологические принципы которого наиболее четко проявляются в укреплении культурно-цивилизационных контактов, способствующих обеспечению органического единства и согласия народов, веками сохранявшими ценность диалога в едином цивилизационном пространстве. Евразийская идеологическая парадигма позволяет сформировать общий культурно – цивилизационный код стран Евразии и чувства осуждения любых попыток третьих сил вмешиваться в общевразийскую материю.

Этот уникальный историко-культурный опыт в современных условиях на фоне разгорающегося мирового кризиса может быть реконструирован с поправкой на существующие реалии, когда есть назревшая целесообразность принятия совместных, исторически ответственных решений на межгосударственном и межрегиональном уровнях.

По нашему мнению, наряду с разработкой евразийской идеи как плацдарма противодействия «цветным революциям» необходимо развивать институт евразийской молодёжной медиации и дипломатии. Хотелось бы сказать несколько слов об этом.

Евразийская медиация в молодёжном сообществе – это особая технология согласования молодёжных ценностей и интересов на постсоветском пространстве, опирающаяся на уважение народов Евразии.

Евразийская медиация представляет собой форму цивилизационного разрешения конфликтов и споров постсоветской молодёжи, добровольно избираемая конфликтующими молодёжными сообществами, исходя из солидарного стремления к достижению соглашения, и общецивилизационной объективности и целесообразности, назначаемая уполномоченным наднациональным органом (например, ЕАЭС).

Сама доктрина евразийской медиации в урегулировании молодёжных конфликтов и споров, по нашему мнению, базируется на следующих постулатах, характеризующих медиацию как политическую технологию.

– Евразийская медиация – есть технология глоболизирующего мира (как собственно и «цветная революция»). Евразийская медиация становится продуктом и инструментом современного социально – политического управления, опирающимся на посреднические структуры в урегулировании молодёжных конфликтов.

– Евразийская медиация – это наднациональная технология урегулирования молодёжного конфликта, которая реализуется сообща, для устранения причин конфликта.

– Евразийская медиация – технология управленческой самоорганизации и самоуправления. Евразийская медиация в идеале протекает в следующих фазах: конфликтная ситуация – диалог – согласие. В результате этих стадий стороны молодёжного конфликта самостоятельно, исходя из своих интересов, ценностных предпочтений и наличных обстоятельств, осуществляют взаимные уступки и на этой основе устанавливают границы и условия совместного существования и регулируют взаимоотношения. Медиация является процедурой и обладает свойством повторяемости, типизации.

– Евразийская медиация – системообразующая технология. Соединяя в себе две функции – достижения согласия и первичного конструирования отношений равенства, медиация является одним из функциональных элементов евразийского единения

народов постсоветского пространства. Медиация в евразийского пространства является технологией достижения соглашения, получающего институциональное оформление и закрепление, действенность которого гарантируется не только доброй волей и согласием участников переговоров, но и нормативными ресурсами евразийских государств.

– Евразийская медиация – технология постепенности и синхронности. Постепенность позволяет сторонам подготовиться к началу непосредственного урегулирования молодёжного конфликта: выявить точки зрения, снизить напряженность в отношениях, сформировать взаимное доверие сторон друг к другу, проработать различные варианты решений и лишь затем приступить к согласованию окончательного решения. Принцип синхронности предполагает, что стороны должны находиться одновременно на одной фазе.

Существует много способов для завершения молодёжного конфликта, которые в конечном счёте и будут серьёзным препятствием для разжигания на территории постсоветских государств «цветных революций»: устранение объекта конфликта; замена одного объекта другим; разделение объекта конфликта между сторонами; устранение одной из сторон конфликта; изменение позиций одной или обеих сторон; изменение характеристик объекта; получение новых сведений об объекте или наложение на него дополнительных условий; недопущение непосредственного или опосредованного взаимодействия участников; приход участников конфликта к единому решению или обращение их к «арбитру» при условии подчинения любому его решению. В основном они направлены на изменение самой конфликтной ситуации путем либо воздействия на участников конфликта, либо изменения характеристики объекта конфликта и др.

Так же следует выделять различные формы евразийской медиативной деятельности в условиях урегулирования молодёжно-групповой конфликтности:

– «Третейский судья» – обладает максимальными возможностями для решения проблемы. Он изучает проблему всесторонне и его решение не обжалуется.

– «Арбитр» – то же самое, но стороны могут не согласиться с его решением и обратиться к другому.

– «Посредник» – нейтральная роль. Обладает специальными знаниями и обеспечивает конструктивное разрешение конфликта. Но окончательное решение принадлежит оппонентам.

– «Помощник» – организует встречу, но не участвует в обсуждении.

– «Наблюдатель» – своим присутствием в зоне конфликта смягчает его течение.

Первые два стиля выгодны, если отсутствуют реальные предпосылки к диалогу между конфликтующими сторонами. Если конфликт не слишком напряжен, предпочтительны последние три способа.

Также следует выделить меры воздействия медиаторов в условиях молодёжного конфликта:

- волевое прекращение конфликта («третейский судья»);
- разведение конфликтующих сторон («третейский судья»);
- применение санкций и других экономических возможностей («арбитр»);

- определение «правого» и «неправого» поведения сторонников конфликта («арбитр»);

- оказание помощи в поиске решения проблемы («помощник»);

- содействие нормализации отношений («помощник»);

- оказание помощи в организации общения («посредник»);

- контроль за выполнением соглашения («арбитр», «посредник», «наблюдатель»);

- блокирование борьбы («третейский судья», «арбитр», «наблюдатель»).

Сам процесс евразийской медиации в урегулировании молодёжной конфликтности включает три основных этапа:

- знакомство с проблемой (составление дорожной карты конфликтности и объекта пересечения молодёжных интересов);

- работа с конфликтующими сторонами (встречи с каждой из сторон, подготовка совместных переговоров);

- ведение переговоров (функции медиатора сводятся к роли ведущего и т.п.)

Молодёжный конфликт в своей динамике может проходить различные уровни (стадии) противостояния, как в сторону эскалации противоборства, так и в сторону снижения накала

борьбы. При этом важно, чтобы выбранный вариант соответствовал сложившейся ситуации и отвечал интересам и целям субъектов взаимодействия. Необходимо также помнить, что взаимодействие предполагает долговременную систему отношений. Поэтому не надо стремиться к демонстративной победе. Тактический выигрыш может обернуться стратегическим проигрышем, а демонстративная победа может даже оппонента превратить в потенциального и реального врага.

Очевидно, что медиация имеет потенциал, выходящий за рамки правовых споров. Его еще только предстоит осмыслить и освоить. Тема применения переговорной технологии в молодежной сфере перспективна и оправдана. В первую очередь, – это создание региональных переговорных площадок для регулирования молодежных проблем и конфликтов. Эта тема в евразийском регионе требует хорошей проработки и осторожного эксперимента. Переговорщики-профессионалы могли бы помогать в согласительных комиссиях евразийских наднациональных структур.

Так же хотелось бы обратить внимание ещё на один аспект. Формирование связей между министерствами и ведомствами по делам молодежи стран Евразийского союза не гарантирует появления эффективного инструмента публичной дипломатии и «мягкой силы». Это сотрудничество должно быть налажено между реальными молодежными организациями, а не формальными, состоящими из нескольких человек. Ограничение вовлеченности молодежи в процесс принятия решений в странах Евразийского союза приведет к созданию арены, которая будет независимо воздействовать на общественное мнение в данной стране или регионе (но может стать уязвимой и попасть под влияние межгосударственных организаций и/или ТНК). Особенно важно в этом вопросе не допустить прозападное влияние на институт евразийской молодежной дипломатии.

Для развития эффективного евразийского молодежного пространства необходимо разрабатывать механизмы публичной дипломатии и «мягкой силы», принимая во внимание все вышеуказанные факты.

Сегодня акторов, ведущих деятельность в масштабах Евразийского союза, очень мало. Таковыми являются, например,

Фонд поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, деятельность которого, однако, не ограничивается Евразийским союзом. Взаимодействие организованной молодежи диаспор стран евразийского пространства, их совместное влияние на те или иные процессы создаст реальные рычаги воздействия, в том числе на общественное мнение. Для комплексного понимания публичной дипломатии и «мягкой силы» нужно рассмотреть также сферы медиа, бизнеса и их связь с общественными и межгосударственными молодежными организациями.

Особую роль в этом должна сыграть система образовательных учреждений. Не случайно в свое время О. Бисмарк сказал: «Войны выигрываются и проигрываются за школьными партами».

Это предполагает необходимость формирования иммунитета общественного сознания, достигаемого посредством осознания их сути, значения и целей. Главным оружием в борьбе с «цветными революциями» является понимание ее сущности, цели и последствий. Едва ли кто из здравомыслящих людей будет осознанно подвергать опасности свою жизнь и жизнь своих близких, закономерный упадок их жизненного уровня ради реализации интересов далеких заокеанских «доброжелателей» и их местных марионеточных представителей. Поэтому необходима корректировка образовательных программ, особенно по социально-гуманитарным дисциплинам, которая будет включать спецкурсы, разъясняющие технологии новых форм захвата власти – «цветных революций»¹.

Крайне важно также восстановить систему воспитания молодежи и подрастающего поколения в целом, ориентируя ее на формирование не преданности какой-либо партии или персоналиям, а интересам и безопасности своего Отечества и евразийского мира. Это в свою очередь предполагает необходимость формирования патриотического сознания. В этом плане чрезвычайно важна роль семьи, детских и молодежных клубов и организаций и, конечно же, государственных органов. Молодежь и ее формирующееся сознание не могут быть

¹ Казаков А.В. «Цветная революция» в России: миф или реальность? // Власть. № 4. 2015. С.9.

предоставлены сами себе. Невнимание к ним со стороны государства и общества используют в своих интересах различного рода деструктивные структуры – от радикальных экстремистских до транснациональных, продвигающих псевдодемократические ценности¹.

Кстати, провал в системе воспитания – один из главных рискогенных факторов «цветных революций». Большая часть российской интеллигенции, работников искусства и культуры, еще в «лихие девяностые» приняла меркантилистские и эгоистические ценности личного успеха и благополучия, понимаемого, в первую очередь, в материальном срезе – как достижение максимального финансового и имущественного богатства, обретение разветвленных связей в среде чиновников, сотрудников правоохранительных органов, бизнесменов и представителей организованной преступности.

Можно с уверенностью говорить о том, что значительное количество современных российских семей не выполняет такую важную функцию воспитания как трансляция последующим поколениям духовных ценностей, в том числе морали, нравственности, правовых ценностей и поведенческих установок. Одна из причин этого – потеря нравственных ориентиров самими родителями, юность многих из которых пришлась на 1990-е гг., сопровождавшаяся девальвацией ценностно-мировоззренческих установок и распространением всевозможных социальных девиаций. С другой стороны, российское государство, как мы можем предположить, в недостаточной степени решает вопросы по обеспечению достойных условий жизни для малообеспеченных семей, семей с одним родителем, матерей и отцов – одиночек и т.д.

Во многих случаях именно в семье молодой человек впервые усваивает пренебрежение к нормам морали и права, проникается специфической психологией «правового нигилиста», ориентированного на нарушение законодательства в интересах собственной выгоды и улучшения собственного благосостояния. Также нельзя не учитывать значительное количество неполных

¹ Казаков А.В. «Цветная революция» в России: миф или реальность? // Власть. № 4. 2015. С.10.

и «трудных» семей, в которых дети и подростки предоставлены сами себе, их воспитанием не занимается никто из родителей, что также влечет за собой крайне негативные последствия в плане правовой социализации личности молодых людей, воспитанных в подобных семьях. В последние годы российское государство стало обращать внимание на вопросы материального стимулирования российских семей, однако вплоть до настоящего времени многие проблемы в сфере семейной политики не решены. Между тем, от эффективности их решения зависит и возрождение морально-этических ценностей в российских семьях, в том числе и в направлении утверждения патриотических ценностей подрастающим поколениям российских граждан.

Противники популяризации социальных сетей видят в них исключительно негативные факторы – порнографию, профанизацию межличностного общения, вседозволенность и безответственность в конечном итоге. Некоторые люди, с которыми приходилось сталкиваться на различных форумах во все тех же бескрайних просторах Рунета, выступают за запрет использования социальных сетей несовершеннолетними. Не понимая, что в условиях массовой компьютеризации и интернетизации общества такой запрет не только будет элементарно обходиться – он просто лишен всякого смысла. Даже в таких государствах как Китай или Иран социальные сети могут функционировать, хотя и встречают неоднозначную реакцию со стороны консервативно настроенных политиков и общественных деятелей.

Однако, бороться с Интернетом только на том основании, что его ресурсы могут быть использованы преступниками или террористами равнозначно попыткам запрещать или ограничивать использование телефонной проводной или мобильной связи. Патриотически настроенные граждане, если они действительно не хотят «криминализации» виртуального пространства или его использования лишь антироссийски настроенными разноцветными элементами, должны не бороться с Интернетом как с таковым, а стремиться к уплотнению конструктивного контента. Пусть хорошей, действительно полезной и позитивно значимой информации в Интернете становится все больше и все более многочисленные категории людей получают к ней доступ.

В конце концов, Интернет – лишь инструмент, коммуникационное средство, и нужно уметь его использовать в собственных интересах.

Специфика социальных сетей заключается в том, что государству крайне сложно контролировать информационные потоки в социальных сетях. Пока администраторы сети закрывают одну группу с запрещенным контентом, успевает появиться вторая, третья, четвертая. Поэтому соответствующим органам необходимо совершенствовать методы работы в социальных сетях, с другой стороны – повышать свое присутствие в сети Интернет должны и патриотически настроенные граждане, политические и общественные организации патриотической направленности. Поскольку отдавать информационное пространство Интернета на откуп антироссийским силам – значит поступать крайне недальновидно, игнорируя один из эффективнейших ресурсов социальной мобилизации.

С помощью социальных сетей оппозиция организует распространение антиправительственных настроений в широких слоях населения. Следует отметить, что основную часть пользователей Интернета составляет молодежь и «молодые взрослые». Именно люди в возрасте 16–30 лет и в арабских странах, и на Украине, и в современной России являются основными пользователями Интернета, в особенности – социальных сетей. Но этот же возраст и самый «боеспособный» в плане уличных выступлений. Таким образом, завоевывая симпатии аудитории социальных сетей, проамериканские оппозиционные движения подготавливают массовую поддержку со стороны молодого и активного населения. Даже случайные люди, прежде никогда не интересовавшиеся политикой и не принимавшие участия в деятельности политических партий и движений, под влиянием пропаганды в социальных сетях вовлекаются в оппозиционную деятельность. Причем, далеко не во всех случаях они осознают степень своей вовлеченности в политическую активность оппозиции, поскольку последняя может контролировать и направлять деятельность самых разных сообществ в социальных сетях.

Что касается задачи противодействия «цветным революциям»

в России, то основные принципы противодействия им таковы¹.

1. Борьба с «цветными революциями», являющимися технологиями государственных переворотов, можно только с помощью технологий такого же уровня. Отдельные меры, средства и методы здесь не принесут пользы.

2. Необходимо своевременно выявлять и перекрывать каналы завоза денег для организации «цветных революций» – «цветная революция» не начнется, пока в страну не будут скрыто завезены и размещены в банках и фондах значительные денежные средства. Операция по их завозу в страну может начаться за полтора-два года до реального начала революционных событий.

3. Необходимо сделать так, чтобы основная ударная сила «цветных революций» – пассионарная и суперподвижная молодежь в возрасте от 16 до 35 лет – потеряла свою подвижность и подверженность влиянию идеологии «цветных революций». Добиться этого можно, только вовлекая молодежь во всевозможные молодежные общественные организации и движения, в массовый спорт и т.д. При этом опыт такой работы с молодежью, накопленный такими организациями, как «Молодая гвардия», «Наши», полезен, но слишком односторонен и от «цветной революции» не спасет.

4. «Цветная революция» в России может начать развиваться под лозунгами регионального сепаратизма и под руководством региональных лидеров. В этом плане надо уделить внимание проблемным регионам – Кавказу, Сибири и Дальнему Востоку.

5. Ну и, наконец, в России должна быть выработана собственная модель противодействия «цветным революциям» как в самой России, так и на пространстве СНГ, в ЦА и других регионах, в которых Россия имеет свои национальные интересы.

С «цветными революциями» бороться можно, поскольку их ход может быть предсказан и спрогнозирован заранее. Должна быть создана общегосударственная система противодействия «цветным революциям», имеющая четкий план действий, которая затем будет востребована и другими постсоветскими странами.

¹ Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» арабской весны // Власть. № 4. 2014. С.24-28.

В заключении отметим, что ни одно из тех государств мира, где победили «цветные революции», не стало жить лучше, чем прежде. Более того – некогда стабильный Египет, привлекавший туристов со всего мира, превратился практически в «горячую точку». Ливия просто уничтожена как государство. Ирак уничтожен как государство. В Сирии, где попытка «цветной революции» захлебнулась после того, как президент Башар Асад проявил мужество и хорошенько «надавал» оппозиции, несколько лет идет кровопролитная гражданская война. Следствием «Евромайдана» на Украине стало отнюдь не достижение европейского благополучия, а начало масштабной и кровавой войны на Донбассе, в которой погибли и продолжают гибнуть десятки тысяч человек – и ополченцев, и мирных жителей, и украинских военнослужащих, в большинстве своем насильно мобилизованных в действующую армию¹.

Иными словами, в современных революционных процессах, являющимися в подавляющем большинстве своём не «классическими» революциями, а операциями спецслужб и различных структур по смене власти в той или иной стране, молодёжь является объектом и жертвой манипулятивного воздействия и политтехнологий со стороны организаторов подобных революционных спектаклей. И не о каком процессе политической социализации речь здесь, конечно же, не идёт. Если кому-то нужны великие потрясения, то для постсоветской молодёжи более актуальным является вопрос возрождения основ существования гражданского общества, а вместе с этим и преодоление кризиса, который переживают в настоящее время большинство институтов социализации молодёжи. Лимит на революционные потрясения мы исчерпали в XX веке, а потому использованию молодёжи в различных революционных сценариях надо всячески противодействовать и на корню пресекать какие-либо действия в этом направлении².

¹ Андреева С. Кадровый ресурс «цветных революций»: на кого опирается США в провокации хаоса? // <http://voicesevas.ru/ukraine/11441-kadrovyy-resurcvetnyh-revolyciy-na-kogo-opiraetsya-ssha-v-provokacii-haosa.html> (дата обращения: 10.06.15).

² Елишев С.О. Молодёжь в современных «революционных» процессах // Оранжевая (белая) революция в России. 13.12.2013.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Спустя несколько лет после распада СССР и Югославии («бульдозерная революция») технологии «цветных революций» начали происходить на территории постсоветского региона. Сторонники этих процессов объясняли свою позицию тем, что в их государствах население несвободно, отсутствует свобода слова, не происходит социального развития, не поднимается уровень жизни и так далее. Действительно, такой комплекс причин вполне может служить основанием для социально – политического возмущения любой формы. Однако действительно ли дела в этих странах обстояли настолько плохо? И что ждёт эти государства в будущем? На многие вопросы нам только предстоит ещё ответить.

При том, что в определенной степени экспертное сообщество ранее рассматривало постсоветское пространство неравномерно в отношении протекания в них «цветных революций». Так государства Центральной Азии рассматривались в качестве менее подверженных актуализации указанного феномена, нежели чем Грузия и Украина. Однако события, произошедшие в Кыргызстане, в Узбекистане, продемонстрировали распространения феномена «цветных революций» и в данном регионе.

Опасность этого явления заключается в том, что оно в состоянии оказать свое дестабилизирующее воздействие и на другие республики ЦА. При этом, как показала современная практика, общественно-политическая дестабилизация приобретает длительный и непредсказуемый характер.

С технологической точки зрения все «цветные революции» осуществляются более или менее одинаково: проведение парламентских или президентских выборов – проигрыш оппозиции на этих выборах – массовые протесты против имевшей место фальсификации итогов голосования – поддержка оппозиции Западом – фактический бойкот высшей политической власти той или иной страны – политический кризис – смена политической элиты. Воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию оказывается через создание и поддержку оппозиционных движений и партий, действующих с либерально-демократических позиций.

Как правило, их деятельность координируется через легально работающие международные правозащитные организации или благотворительные фонды. В югославском сценарии была использована как раз эта схема «цветной революции», когда для разжигания антирежимных и антиправительственных настроений искусственно нагнеталась либеральная риторика с использованием заявлений о частом ущемлении прав человека.

Проведённый в работе анализ особенностей реализации «цветных революций» на постсоветском пространстве даёт возможность сделать следующие выводы относительно содержания тех основополагающих принципов, на которых базируется созданная технология «ненасильственного» захвата политической власти в государствах.

Необходимым условием для совершения «цветной революции» является создание «третьими силами» так называемого параллельного центра власти в стране, формально возглавляемого официальными лидерами политической оппозиции.

Потому важнейшим направлением деятельности «третьих сил» также становится консолидация различных оппозиционных правящему режиму сил вокруг специально подготовленных руководителей, которые должны при этом выступать в роли политических лидеров общегосударственного уровня. И таким образом, происходит формирование в «атакуемой» стране так называемого теневого центра власти, фактически параллельного официальной системе управления государством, но в то же время полностью подконтрольного «третьим силам».

Главной функциональной задачей данного теневого центра власти должно стать непосредственное руководство ходом «цветной революции», то есть именно лидеры данного оппозиционного властного центра должны официально стать во главе такого рода революционного движения в стране – «жертве»¹.

Согласно технологии «цветной революции», организованное «третьими силами» комплексное давление на «враждебный» политический режим в стране и связанные с ним группировки правящей элиты как внутри такого государства, так и со стороны

¹ Петров, М. Н. Механизмы государственных переворотов : ист.-теорет. исслед. / М. Н. Петров. -М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. – С217-228.

мирового сообщества, стратегически направлено на полную политическую «изоляцию» высшего руководства страны.

При таком положении «вакуума власти» для руководителей «атакуемой» страны, оказавшихся в результате этого фактически без силовой, административной и финансовой поддержки, остается только один выход – это «капитуляция» и «добровольная передача» рычагов управления государством в руки подконтрольных «третьим силам» лидеров политической оппозиции и объединений элиты.

В данной работе также особое внимание уделяется роли молодёжи и молодёжных организаций в реализации сценариев «цветных революций».

Мы убеждены, что в «цветных революциях» молодёжь фактически выступает в роли «объектов» иницилируемых процессов. Об этом по крайней мере говорят факты: большинство молодёжных организаций и сообществ, участвующих в «цветных революциях» на постсоветском пространстве, были созданы накануне важнейших политических событий, в преддверии оппозиционной активности; имеется преемственность в символике молодёжных организаций участвующих в «цветных процессах»; в молодёжных сообществах – участниках революционных действий, отсутствовали: обозначенная идеологическая программа, чёткая структура и лидеры; многие из молодёжных движений не имели регистрации в соответствующих государственных инстанциях и существовали только за счёт зарубежного финансирования; отделения молодёжных организаций открывались рядом с местами, где обычно собирается молодёжь (дискотеки, бары, клубы), члены организаций проходили стандартные тренинги по тактике борьбы с режимом «ненасильственными методами».

Что это если не имитационная и показательная деятельность молодёжных институтов, в так называемой борьбе с действующей властью? Скорее театральное представление молодёжной активности в среде инкубатор – революций, которое не всегда заканчивается «вежливым» демаршем.

В своей работе мы постарались донести мысль о том, что именно молодёжь – становится наиболее не защищённой социальной группой в «цветных революциях». Становясь заложниками

мощнейшего информационного потока, «социальных сетей» и мобильных интернет – гаджетов молодые люди теряются в общественно – политической реальности, ограничивая свои жизненные позиции меркантильными интересами.

Поэтому отправляясь на очередную новомодную политическую акцию, пикет или митинг молодому человеку стоит в первую очередь задумываться о том – «кому это выгодно». И конечно не стоит забывать, что ни одна страна мира, в которой победили принципы «цветных революций» не стала жить лучше. Стоит хотя бы образно присмотреться к ним. Грузия, Украина – можно ли их сегодня назвать странами «победителями», «строителями демократий» или «локомотивом евроинтеграционного будущего». Ответ напрашивается сам собой.

*Мурзагалеев Булат Радикович
Сулейманов Артур Рамилевич*

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
«ЦВЕТНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ»
В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ**

Подписано в печать ...07.2015. Формат 60x84^{1/16}. Бумага «Снегурочка».
Гарнитура Times New Roman. Тираж 250 экз. Заказ № 4740.

Верстка в ООО «Издательство «Диалог».
450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.
Тел./факс: (347) 251-78-29. E-mail: dialogufa@mail.ru

Отпечатано в типографии АНП «ИАЭМП РБ»
Уфимский район, с. Зубово, ул. Энергетиков, 6